

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра теологии, философии, истории

Направление подготовки 48.03.01 Теология
Направленность (профиль) «Культура православия»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

**Куйбышевская епархия в период управления митрополита Мануила
(Лемешевского) 1960-1965 гг.**

Выполнила студентка
4 курса группы Тз-441
заочной формы обучения
Минкина Елена Ивановна

(подпись)

Научный руководитель
Житенев Т. Е. зав. кафедрой,
к.и.н, доцент
(Ф.И.О., должность, уч.степень, уч.звание)

(подпись)

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой
теологии, философии, истории

Т. Е. Житенев

(подпись)

«___» _____ 2018г.

Тольятти
2018

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Объект исследования:.....	6
Цель исследования:.....	6
Историография вопроса.....	8
Источники исследования.....	15
Глава 1 Жизненный путь митрополита Мануила (Лемешевского)	19
1. 1 Начало духовной карьеры	19
1. 2 Архиепископ Куйбышевский и Сызранский	33
1.3 Последние годы жизни митрополита Мануила (Лемешевского)	38
Глава 2 Русская Православная Церковь в годы хрущевских гонений	41
2.1 Общее положение Русской Православной Церкви в стране	41
2. 2 Приходская реформа в Русской Православной Церкви.....	47
2.3 Окончание гонений.....	51
Глава 3 Куйбышевская епархия в период 1960-1965 годы.....	56
3.1 Состояние епархии до 1960 года	56
3. 2 Деятельность Совета по делам Русской Православной Церкви по Куйбышевской области	58
3. 3 Приходы Куйбышевской епархии.....	63
3. 4 Гонения в епархии	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	76
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	83

ВВЕДЕНИЕ

В многовековой истории России Русская Православная Церковь играла важную роль во внутренней и внешней государственной политике. На протяжении всего существования Русской Православной Церкви, ее взаимоотношения с государственными структурами не были стабильными: государственная политика по отношению к Православной Церкви часто менялась под влиянием, как внутривнутриполитических событий, так и внешнеполитических расчетов. В истории взаимоотношений государства и Русской Православной Церкви можно выделить наиболее сложные периоды, когда противоречия между официальными постановлениями и реальными действиями государственных органов приводили к необратимым последствиям не только в судьбе Русской Православной Церкви, но и общества в целом. Особенно это относится к государственно-церковным отношениям XX века, насыщенного поворотными событиями, повлиявшими как на историю России в целом, так и на историю Русской Церкви; именно тогда была поставлена под вопрос сама возможность существования религии в стране. Многие архипастыри и пастыри встали на защиту православия.

В данной исследовательской работе рассматривается жизнь и труды великого христианского подвижника Самарской земли и церковного историка митрополита Мануила (Лемешевского), время его служения в Куйбышевской епархии (1960-1965 гг.), а так же жизнь Куйбышевской епархии в период хрущевских гонений на Православную Церковь, ее пастырей и простых верующих людей.

Жизнь митрополит Мануила прошла через аресты, ссылки и лагеря. В общей сложности владыка пробыл в заключении более 20 лет. Пройдя через суровые испытания, он всей своей жизнью исповедовал преданность православию.

22 марта 1960 году святитель был назначен архиепископом Куйбышевским и Сызранским. В это время был разгар хрущевских гонений на Церковь. Митрополит Мануил твердо отстаивал право простых верующих свободно посещать храм, присутствовать на богослужении, крестить детей. В результате хрущевских гонений, когда некоторые епархии переставали существовать как самостоятельные единицы, Куйбышевская епархия пережила это время с минимальными потерями – была закрыта только 1 церковь в селе Подвалье.

Актуальность исследования

Имя митрополита Мануила известно не только в России, но и за рубежом. Нам же просто нельзя не знать о подвижнике, последние годы жизни которого прошли на Самарской земле. Его управление епархией пришлось на период активизации обострения церковно-государственных отношений, вошедших в историю как «хрущевские гонения». Рассмотреть этот непростой период на местном материале и роль в жизни Куйбышевской епархии митрополита Мануила представляется крайне важно.

Объект исследования: Куйбышевская епархия в период 1960-1965 года.

Предметом данной работы являются:

церковно-государственные отношения;

роль митрополита в управлении Церкви;

динамика развития приходской жизни, церковных настроений в условиях гонений.

Цель исследования: целью данной работы является раскрытие особенностей государственно-церковных отношений в СССР в условиях хрущевских гонений на примере Куйбышевской епархии в период управления митрополитом Мануилом (Лемешевским).

Задачи исследования:

изучить события времен хрущевских репрессий;

показать особенности церковно-государственных отношений в данный период;

проследить жизненный путь митрополита Мануила (Лемешевского),
роль митрополита Мануила в процессах, происходивших в епархии;
рассмотреть жизнь приходов,
деятельность подвижников;
церковные настроения;
антицерковную политику в Куйбышевской области.

Хронологические рамки: 1960- 1965 год.

Методы исследования: метод историзма
сравнительно-исторический;
биографический.

Структура работы: работа состоит из введения, трёх глав, заключения,
библиографического списка и приложения.

Практическая значимость работы состоит в том, что содержащиеся в
ней материалы и выводы могут быть использованы, как в светских, так и в
духовных учебных заведениях, на уроках истории, краеведения, основ
православной культуры и родственных дисциплинах, а так же как материал
для краеведческого (исторического) музея.

Популяризация и трансляция материалов серии «Куйбышевская
епархия в период управления митрополита Мануила (Лемешевского) в 1960-
1965 гг.», направлена на то, чтобы сделать их доступными людям различных
возрастных категорий и социальных групп знания по данной проблеме.

Структура работы

Во введении обозначена актуальность выбранной темы, определены
объект и предмет исследования, сформулированы цель и основные задачи
работы, описан метод исследования, приведен историографический обзор по
теме исследования, а также обзор источников, использованных в работе.

Первая глава включает в себя жизнеописание митрополита Мануила,
период борьбы с обновленчеством, его служение в Куйбышевской епархии в
1960-1965 год., а так же обзор его трудов и духовного наследия.

Во второй главе помещается описание положения в стране в период хрущевских гонений.

В третьей главе повествуется о делах церковного управления Куйбышевской епархии за период 1960-1965 год., о приходской жизни.

В заключении приведены основные выводы работы.

Заключает работу библиографический список.

В приложении А представлены воспоминания о митрополите Мануиле (Лемешевском), Зимарской Валентины Григорьевны. Аудиозапись. Самара, 10.02.2018 г.

В приложении Б представлены воспоминания о митрополите Мануиле (Лемешевском), Лямаевой Марии Евгеньевны. Аудиозапись. Самара, 10.02.2018г.

Историография вопроса

Рассматриваемые в данной работе вопросы затрагивали разные авторы, тематику их трудов можно условно разделить на три блока: деятельность и жизненный подвиг митрополита Мануила; хрущевские гонения в СССР и история Куйбышевской епархии в середине XX века.

Личность митрополита Мануила (Лемешевского) все больше и больше привлекает внимание церковных исследователей.

Вадим Николаевич Якунин в монографии «История Самарской епархии в портретах ее архиереев», повествует начало жизненного пути митрополита Мануила (Лемешевского), опираясь на архивные документы, раскрывает подробности жизни владыки Мануила, крестный путь святителя. В данной работе исследована жизнь и труды митрополита Мануила в Куйбышевской епархии, проанализирована политика советской власти в отношении Русской Православной Церкви, а так же органов местного самоуправления [63].

В послужном списке иеромонаха Мануила было записано: «Благоговеен, трудолюбив и миролюбив...». Публикация подготовлена: Подмарицыным Алексеем Генадьевичем, кандидатом исторических наук. В

статье приводится автобиография владыки Мануила, подборка документов и свидетельств очевидцев, отражающих эпизоды жизни и характеризующие личность владыки Мануила [41].

Жизнь митрополита Мануила (Лемешевского) представлена в работе протодиакона Александра Киреева «Биографические данные архиереев Русской Православной Церкви», издание состоит из епархий и биографических данных архиереев этого периода, там же расположены имена архиереев в алфавитном порядке, представлена жизнь и труды митрополита Мануила (Лемешевского) [28].

В публикации Татьяны Ивановны Королевой «Роль епископа Мануила (Лемешевского) в разгроме обновленчества в Петрограде» описывается период пребывания епископа Мануила (Лемешевского) на Петроградской кафедре в 1923–1924 гг. и рассматривается его роль в разгроме обновленческого движения в Русской Православной Церкви. За 125 дней епископства преосвященного Мануила из 115 обновленческих церквей перешло в православие 83 прихода. В публикации приводятся документы из следственного дела 1924 г., по которому привлекался епископ Мануил [32].

Автор статьи упоминает о заслугах самого тогда еще епископа Мануила перед Русской Православной Церковью, в период с сентября 1923 г. по февраль 1924 г., а так же цитирует протоиерея Михаила Чельцова¹, где протоиерей Михаил дает оценку деятельности владыки Мануила, описывает его борьбу с обновленчеством в Петербурге [57].

Михаил Витальевич Шкаровский в статье “Советское государство и «советская Церковь»”, ставит своей задачей изучение обновленчества — реформаторского движения в Русской Православной Церкви первой половины XX в., путей развития обновленческого движения, внутренних конфликтных ситуаций внутри Русской Православной Церкви [59].

¹ Священномученик Михаил (Чельцов Михаил Павлович; 1870 — 7.01.1931), протоиерей. Был арестован в сентябре 1930 г. Расстрелян. Причислен к лику святых в 2005 г.

О борьбе с иосифлянским расколом владыки Мануила (Лемешевского), и победой над расколом, повествует Е. Копейка в монографии «Крестный путь святителя» [31].

Об аресте епископа Мануила 10 января 1932 года по делу "Истинно Православной Церкви" и обвинении Коллегией ОГПУ СССР в том, что, "являясь активным участником контрреволюционной организации церковников "Истинно-Православной Церкви", о заключении владыки Мануила в 1934-37 годах в Мариинских лагерях (Сиблаг) в Новосибирской области, повествует в своих трудах Вячеслав Иванович Марченко «Митрополит Мануил (Лемешевский)» [33].

О молитвенной помощи заключенным, об отношении заключенных к владыке Мануилу, пишет в своей работе Ольга Ивановна Радченко [48].

О назначении владыки Мануила архиепископом Чебоксарским и Чувашским в 1956 г., о восстановлении библиотеки, о работе над огромной картотекой русских архиереев за 1000 лет, пишет в своей статье Алексей Геннадьевич Подмарицын «Живой, страдающий, пламенеющий» [45].

В своей работе Наталия Самуилова «Архиерей труженик» пишет о судьбе митрополита Мануила (Лемешевского), также о значимости трудов владыки Мануила на благо Русской Православной Церкви [50].

О духовном наследии митрополита Мануила (Лемешевского), о том, как восстанавливались утерянные библиотеки и произведения владыки Мануила, пишет в своей статье Алексей Геннадьевич Подмарицын «Митрополит Мануил (Лемешевский) и власти: вехи противостояния» [46].

Автор монографии «Облеченный в оружие света» Николай Коняев, много писал об истории Православия в России, книга посвященная владыке Иоанну (Снычеву) написана им при постоянной внутренней проекции исследуемого материала на судьбу Русской Православной Церкви в двадцатом столетии и роль ее столпов в сохранении чистоты и святости русской веры. Именно в этом свете воспринимаются главы о духовном наставнике будущего владыки Иоанна — епископе Мануиле (Лемешевском),

рисующие жизнь русского духовенства в XX веке как самый настоящий подвиг. Таким же, без всякого преувеличения, подвигом была и жизнь самого владыки Иоанна (Снычева) [29].

Труды историков церкви и церковных деятелей позволяют проанализировать особенности отношения советской власти к Русской Православной Церкви, в период хрущевских гонений. Так же публикации, посвященные взаимоотношениям государственной власти и Церкви, церковной жизни позволяют проникнуть в атмосферу изучаемого периода 1960-1965 гг., проанализировать настроения церковных, общественных и политических деятелей.

Обстоятельным исследованием темы развития государственно-церковных отношений в 1958-1964 гг. является монография Михаила Витальевича Шкаровского «Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах». По его мнению, основными направлениями государственного давления на Церковь в 1958-1964 гг. были резкое сокращение количества приходов и монастырей, подрыв материально-финансовой базы Церкви, ликвидация духовных учебных заведений, изменение положения об управлении Церковью, давление на различные категории верующих, вплоть до запрещения некоторым из них (подростки, военнослужащие и т.д.) посещать храмы.

Автор считает, что антицерковные мероприятия 1958-1964 гг. нанесли Московской Патриархии тяжелый урон, но все же не дали желаемых результатов, Церковь сумела выстоять, доказав бесперспективность попыток уничтожить ее [60].

В учебном пособии Бориса Алексеевича Филиппова «Очерки по истории России XX века» особое внимание уделено сложным и драматичным взаимоотношениям государства и Русской Православной Церкви, уделяется внимание таким аспектам недавнего прошлого страны, как антицерковная кампания 1958-1964 гг. [53].

Известный публицист и специалист по истории христианской Церкви, Андрей Николаевич Зайцев, в своей работе «История Церкви», раскрывает основные темы истории Церкви. Самый большой раздел книги посвящен судьбам Русской Церкви в прошлом столетии, и ее героям: патриархам Тихону, Сергию, Алексию I, Пимену, Алексию II, митрополиту Николаю (Ярушевичу), которые эту Церковь создавали, хранили, а также о тех, кто боролся с ней на протяжении многих лет [27].

В монографии священника Алексея Федотова «Русская Православная Церковь в 1943-2000 гг.: Внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с государством и обществом» анализируется сложный период новейшей истории Русской Православной Церкви – 1943-2000 гг. На материалах регионов Центральной России рассматриваются вопросы внутрицерковной жизни, церковно-государственных и церковно-общественных отношений. Среди изучаемых проблем – «хрущевские гонения на Церковь» 1958-1964 гг. отражение атеистической политики государства на церковно общественной жизни, проблемы духовного образования [52].

Государственная политика по отношению к религии и религиозным организациям анализируется протоиереем Владиславом Цыпиным в монографии "История Русской Церкви 1917-1997". Исследовательская работа посвящена судьбе православия в России в XX столетии. По мнению отца Владислава, определяющим в новом наступлении Советского государства на религию, является внутривластный фактор, а также личное усердие Никиты Сергеевича Хрущева - «главного стратега и вдохновителя атеистической кампании», который хотел легкой победой над Церковью убедить своих противников в том, что он твердо стоит на партийных позициях.

Подводя итоги антицерковной кампании 1958-1964 гг., отец Владислав считает, что кампания не оправдала надежд властей и отмечает, что после отстранения Никиты Сергеевича Хрущева от руководства государством новое политическое руководство страны, хотя и не отказалось от борьбы с

религией, но теперь не рассматривало это действие в качестве ближайшей задачи [56].

В конце 1959 — начале 1960 гг. начался новый виток «хрущевских гонений», ознаменовавшийся значительным усилением в стране антирелигиозной пропаганды. На этот раз мощный удар по позициям Православной Церкви в СССР было решено нанести в области идеологии, используя весь потенциал современной советской науки. О том, какими методами государство боролось с Церковью, в своей работе «Пермская епархия под временным управлением преосвященного Флавиана (Дмитрюка), епископа Свердловского и Курганского (сентябрь 1960 — апрель 1961 гг.)» протоиерей Алексей Марченко раскрывает, как работал механизм ликвидации правящих архиереев во время хрущевских гонений [34].

Незначительность успехов антирелигиозных мероприятий и оказание реального церковного сопротивления в ряде епархий стало причиной предпринятой в 1960–1961 гг. перестройки церковного управления.

О принятии нового устава на Архиерейском Соборе 1961 г., о его последствиях пишет в своей работе Людмила Алексеева «История инакомыслия в России» [22].

Так же нужно отметить фундаментальный труд канадского ученого, профессора Дмитрия Владимировича Поспеловского. Монография «Русская Православная Церковь в XX веке» содержит богатый и малоизвестный фактический материал из российских и зарубежных архивов, рассказывающий о событиях драматического периода истории Русской Православной Церкви после 1917 г., о судьбах ее иерархов, о начавшемся в последнее время возрождении русского православия, о позиции и положении Русской Православной Церкви за рубежом [47].

О самой широкомасштабной антирелигиозной пропагандистской кампании, которая началась в 1958 г. с публичных выступлений ренегатов-священников Евграфа Дулумана, Павла Дарманского и Николая Спасского,

пишет в своей работе «Православная Церковь и светские вожди России в XX веке» Сергей Львович Фирсов [54].

Монография Вадима Николаевича Якунина «История Самарской епархии», — это научное, историческое исследование в сфере церковной истории и церковно-государственных отношений в Самарской области. Работа написана на основании архивных и исторических источников, связанных с образованием, развитием и возрождением Самарской епархии. В книге исследованы различные стороны жизни епархии: миссионерская и просветительская деятельность; сведения о храмах, монастырях, об антицерковных мероприятиях, об обрядовой статистике в Куйбышевской епархии; взаимодействие органов епархиального управления с органами государственной власти и управления [61].

В монографии Вадима Николаевича Якунина «Город Святого Креста» анализируется церковная история города Ставрополя, описан период хрущевских гонений, также освещается современная церковная жизнь Тольятти [62].

Елена Жидкова в статье «Антирелигиозная кампания времен "оттепели" в Куйбышевской области», ссылаясь на архивные документы, подробно описывает, как работала научно-атеистическая пропаганда против Русской Православной Церкви, гнет антирелигиозной кампании и сложное положение верующих [25].

В статье Алексея Геннадьевича Подмарицына «Молодежная кадровая политика Ульяновских архиереев в конце 50-х начале 60-х годов XX века и противостояние ей советского аппарата» рассматривается молодежная кадровая политика Ульяновских архиереев рубежа 1950-1960-х гг. На конкретных примерах рассматривается механизм противодействия этой политике со стороны советского чиновничества, анализируется комплекс церковных и светских документов [43].

Алексей Геннадьевич Подмарицын, в своей статье «Свечное производство в Куйбышевской епархии на рубеже 50-60 гг. XX века»,

анализирует деятельность свечной мастерской Куйбышевского епархиального управления от создания организации до 1960-х гг.

В данной статье автор исследует антицерковные мероприятия государства, направленные на свертывание в регионах хозяйственно-экономической деятельности Русской Православной Церкви на рубеже 50-60-х гг. XX века [44].

В статье Алексея Геннадьевича Подмарицына «Уполномоченные Совета по делам Русской православной церкви при СНК/ СМ СССР по Куйбышевской области в 1943–1965 годах», на основе архивных данных, проанализированы должностные обязанности и практическая деятельность уполномоченных по делам религии. Приводятся наиболее яркие примеры из практики указанного периода [42].

После того как местным органам власти было разрешено осуществлять финансовый контроль за религиозными общинами (летом 1961 г.), первыми воспользовались ситуацией местные налоговики. Сотрудники государственной власти стремились повысить доходную часть за счёт священнослужителей, облагая последних по завышенным или фиктивным ставкам. История с митрополитом Мануилом (Лемешевским) как раз относится к таким случаям, об этом пишет в своей статье Алексей Геннадьевич Подмарицин «О неправильном обложении налогами митрополита Мануила (Лемешевского) по Чебоксарской епархии в 1961 году» [40].

Источники исследования

При подготовке дипломной работы, был использован широкий круг источников, которые можно типологизировать следующим образом.

В дипломной работе представлены архивные материалы из Фондов Центрального государственного архива Самарской области, которые содержат большое количество документов, отражающих эволюцию государственной политики на местах в отношении Православной Церкви, материалы о создании антирелигиозных организаций и планы их работы.

В делах фиксируются отчеты и решения заседаний уполномоченных по делам Русской Православной Церкви и религиозных культов, по контролю за выполнением законодательства о культурах. Приложены справки о принятых мерах по отвлечению молодежи, школьников и детей школьного возраста от церкви, также предложения уполномоченных по ограничению деятельности церковников [3, 4, 5, 6, 7].

В работе использованы нормативные акты церкви и государства: Постановление Патриарха Алексия и Священного Синода (30.12.1959 г.) [8], Решения Архиерейского Собора. 18.07.1961 [9].

Из периодических изданий особую ценность представляет журнал Московской Патриархии, который в нелегкие времена для Русской Православной Церкви, атеистической пропаганды, освещал жизнь церкви, пастырей, богословские труды выдающихся церковных деятелей.

Были собраны сведения о жизни и трудах Высокопреосвященного митрополита Мануила (Лемешевского) из журналов Московской Патриархии с 1957 по 1988 гг., где представлена хроника из жизни митрополита Мануила и Куйбышевской епархии.

Эти документы, воспоминания духовенства и мирян епархии, позволяют проследить, жизнь и труды митрополита Мануила в Куйбышевской епархии, историю церковной повседневности Куйбышевской епархии, а так же общее положение в стране 60-65-х гг. XX в.

Пласты этих документов отражают положение Православной Церкви в советском государстве, религиозную политику советской власти, взаимоотношения центральных и местных органов советской власти и Русской Православной Церкви [11,12,13, 14, 19].

Кроме того, использованы статьи советской прессы, из газеты «За коммунизм» 1962 года, как пример антирелигиозной пропаганды в обществе [20].

Источники личного происхождения:

Чрезвычайно значимым источником является библиографический очерк о приснопамятном митрополите Мануиле. Очерк написан митрополитом Иоанном (Снычевым) на основании достоверных источников как устных, так и письменных. В качестве биографического материала автором были использованы оставшиеся от святителя его дневниковые записи, письма, послания, литературные труды, а так же автор, как много лет живший с митрополитом, использовал и свои личные воспоминания и воспоминания знавших его лиц [18].

Особую ценность представляет автобиографический источник: дневник владыки Мануила с 1956 по 1959 гг. Дневниковые записи владыки Мануила, представляют собой единое повествование, наполненное духовными исканиями, свидетельствами ежечасного служения Богу, скорбями за свою паству и за Русскую Православную Церковь в целом [15, 16].

Изучением и подготовкой к изданию дневниковых записей митрополита Мануила (с 1947 по 1963 гг.), занималась, по материалам фондов Самарского епархиального церковно-исторического музея, кандидат исторических наук Алла Петровна Семенова [21].

В работе были использованы научные и исследовательские труды митрополита Мануила. В 1929-1933 гг. духовные чада владыки, по его заданию, собирали и записывали жизнеописания подвижников и праведников XIX-XX столетий. Владыкой Мануилом и его помощниками собраны сведения о необычных людях, обладающих исключительными способностями духовного постижения мира. Собраны жизнеописания священнослужителей, мирских лиц. Уникальны описания духовных даров этих людей: дара творить Иисусову молитву, дара утешения, слез, исцеления и т. д. Материалы уникальны, как уникально и само время их сбора: 1929-1933 годы [10]. «Совопросник Православия» был написан владыкой Мануилом в сентябре 1926 года, в условиях лагерного заключения. Семь недель упорного труда потребовалось святителю-исповеднику, чтобы составить катехизис, с помощью которого Церковь могла бы успешно

боротся с обновленчеством и иными враждебными ей учениями и движениями [17].

В Приложении А, Б приведены неопубликованные источники, воспоминания Зимарской Валентины Григорьевны и Лямаевой Марии Евгеньевны, духовных чад митрополита Мануила (Лемешевского).
Расшифровка аудиозаписи. Самара, 10.02.2018 г. [1, 2]

Иллюстративный материал о митрополите Мануиле был собран из книг, газет, а так же экспонатов фонда Самарского епархиального церковно-исторического музея.

Источниковая база оказывается достаточно широкой и позволяет создать картину жизни Куйбышевской епархии в период управления ею Мануилом (Лемешевским) в 1960-1965 годы.

Глава 1 Жизненный путь митрополита Мануила (Лемешевского)

1. 1 Начало духовной карьеры

В 1920 году, в послужном списке иеромонаха Мануила (Лемешевского), было записано: «Благоговеен, трудолюбив и миролюбив...». Судьба владыки Мануила (Лемешевского) тесно сплелась с историей страны и Русской Православной Церкви [41].

Митрополит Мануил (в миру Виктор Викторович Лемешевский) родился 1 мая 1884 г. в г. Луге Санкт-Петербургской губернии. Его предки принадлежали к потомственному дворянскому роду.

Осенью 1903 г. В. В. Лемешевский поступил на Юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Тогда же он начал публиковать свои первые научные статьи.

В апреле 1910 г. Виктор Викторович Лемешевский стал послушником Николо-Столпенской пустыни. Ему было поручено всё монастырское делопроизводство, монастырские архивы и библиотека. 2 июня 1911 г. Виктор принял постриг в монашество с именем Мануила. Ко всем тем обязанностям, которые он нес, добавили ещё и благочиние.

11 декабря 1911 г. произошло рукоположение инока Мануила, архиепископом Тверским Антонием, во иеродиакона, а спустя полгода - во иеромонаха. В августе 1912 г. иеромонаха Мануила назначили помощником начальника Киргизской духовной миссии [63, с. 228 – 230]. В сентябре 1916 года иеромонах Мануил поступил в Петербургскую Духовную академию. Совет Академии отметил талант иеромонаха Мануила, его обширное знание духовной и светской литературы, редкую память и умение быстро и точно подбирать необходимые пособия на любые темы богословской и исторической науки, и в январе 1917 года назначил его помощником академической библиотеки.

Однако вскоре нормальная жизнь академии прекратилась, а сам иеромонах Мануил в августе 1918 г. был принят в число братии Муромского монастыря и назначен его духовником. Осенью 1918 года иеромонах Мануил был командирован с научной целью в Олонецкую епархию: осмотреть и составить списки монастырских архивов.

В марте 1919 г. он стал настоятелем Спасской домово́й церкви в Петрограде, а в августе временно настоятелем Свято-Троицкой Сергиевой пустыни. С 1921 по 1923 года иеромонах Мануил преподавал Священное Писание Ветхого Завета на Богословско-пастырских курсах г. Петрограда [28, с. 171 - 172.].

С того же времени его кандидатура начинает рассматриваться как возможная для возведения в епископский сан. В сентябре 1923 г. о. Мануил был возведён в сан архимандрита, а через день был хиротонисан во епископа Лужского, викария Петроградской епархии [63, С. 230].

Когда новопоставленный епископ Мануил прибыл, по поручению Святейшего Патриарха Тихона, в сентябре 1923 года в Петроград, там, в среде духовенства и притча верными Патриарху оставалось лишь 93 человека, а из 123 приходов в «живую церковь» не перешли только 8 [31, с. 21].

Патриарх Тихон, вручая архи́пастырский жезл новопоставленному епископу, напутствовал его такими пророческими словами: «Посылаю тебя на страдания, ибо кресты и скорби ждут тебя на новом поприще твоего служения, но мужайся и верни мне епархию» [18, с. 70].

Петербург — это единственный город, в котором обновленчество имело глубокие корни, отсюда вышли все главные лидеры обновленцев. Обновленческое движение в Петербурге занимало довольно крепкие позиции [32, с. 103.].

В тот период «обновление Церкви» стало одним из популярных лозунгов в либеральной интеллигентской среде. Некоторые представители светских властей также выступили с инициативой проведения церковной

реформы. В свою очередь в Российской Православной Церкви наблюдался заметный рост внутренней конфликтности и напряженности.

Позднее правительство в течение некоторого времени пыталось утвердить в сознании населения «единственность» и законность обновленческой Церкви. Священники, оказывавшие ей сопротивление, зачастую арестовывались [59].

С первых же дней своего приезда в Петроград епископ Мануил стал ежедневно совершать богослужения в разных храмах и проповедовать слово Божие. Затем им были избраны четыре духовника, которым он вменил в обязанность воссоединять через таинство покаяния лиц, ушедших в обновленческий раскол, выдавать покаявшимся исповедные свидетельства и неустанно проповедовать. В руководство духовникам Преосвященным Мануилом были выданы особая инструкция и «Чин воссоединения обновленцев с православными», составленный архимандритом Серафимом (Протопоповым) и утвержденный Святейшим Патриархом Тихоном [12, с. 14].

По словам о. Михаила Чельцова, «время вступления епископа Мануила в управление епархией было весьма смутное и тяжелое. Царило обновление, почти все церкви принадлежали к нему [...] но в сознании верующих уже окрепло сознание, что в обновлении нет правды; это сознание начало пробиваться и в духовенстве. К так называемой «тихоновщине» принадлежали в Питере только 2–3 церкви. Мануил выступил сразу многоречивым, смелым, бойким обличителем обновления, громко звал духовенство к Патриарху Тихону, обновление именовал ересью и расколом и объявил, что к Патриарху Тихону могут придти из обновления только через публичное покаяние... Обновлению был нанесен смертельный удар, от которого оно стало хиреть и приходило все в больший и больший упадок и уже не оправилось доселе.

Бойкий, энергичный Мануил может почитаться добрым пастырем, поразившим безбоязненно обновленчество. В этом его громадная заслуга пред нашей Церковью» [57, с. 425].

Владыка Мануил писал в своем дневнике: «Основной грех обновленчества не в том, что не все его представители оказались безупречными в жизни, а в том, что обновленчество как корпорация или, выражаясь языком канонов, как самочинное сборище, откололось от Святой Церкви «и иной алтарь водрузило». И не только водрузило алтарь для себя, но и всячески воевало против Святой Церкви, стараясь отторгнуть за собой церковных овец. Это грех, который не омывается, по учению святых отцов, даже мученической кровью» [16, с. 24.].

Исповеднический труд владыки Мануила (Лемешевского) «Совопросник Православия» дает уникальную возможность получить четкие, канонически верные ответы на самые насущные вопросы церковного бытия, которые, несмотря на истекшее время, и сегодня продолжают волновать православных христиан.

Столкнувшись с многочисленными проблемами, как политическими, экономическими (в связи с экспроприацией церковной собственности и оттоком прихожан в Московскую Патриархию), так и идеологического характера, обновленческая Церковь не смогла удержаться на исторической арене [59].

Причины раздражения и негодования духовенства были в нетактичном отношении епископа Мануила к возвращающимся из обновленчества. Епископ Мануил предъявлял всем требование публичного покаяния, которое настраивало против него духовенство [32, с. 106.].

За 125 дней епископства преосвященного Мануила из 115 обновленческих церквей перешло в православие 83 прихода. Это было победой над расколом, положившей начало борьбе с ним по всей России.

Епископ Мануил был арестован 3 февраля 1924 г. по обвинению в организации нелегального братства. В октябре 1924 г. епископ Мануил был отправлен на 3 года в ссылку на Соловки [63, с. 230-231].

Сразу же по прибытии в монастырь епископ Мануил поставил себе девиз – «Не терять времени». Быстро свыкнувшись с монастырской обстановкой, святитель приступает к труду. Он намечает ряд церковно-исторических и канонических работ на весь 1924 год.

Осенью 1924 года святитель был назначен помощником библиотекаря Соловецкого Особого Полка Охраны, что дало ему возможность иметь доступ к книгам и рукописям.

Самым благотворным временем для его литературной деятельности были 1926-1927 годы. Этому способствовало то обстоятельство, что епископ Мануил с 1926 года после открытия «Соловецкого общества краеведения» стал постоянным членом и докладчиком этого общества по вопросам местной археологии и церковной старины, а затем архивариусом и библиотекарем. Весь исторический материал находился в его руках, и он мог свободно им пользоваться для своих работ [18, с. 85-88].

Находясь в заключении в Соловецком лагере, в период с 1924 по 1928 гг., владыкой Мануилом было написано ряд работ: «Новый Соловецкий Патерик», «Соловецкий Некрополь», «Соловецкие письма об епископстве», «Соловецкие синодики. Их образование в период XV—XVII вв. Состав их и судьба их в Русской Церкви». И ряд других работ [36].

«Совопросник Православия» был написан владыкой Мануилом в сентябре 1926 года. Семь недель упорного труда потребовалось святителю-исповеднику, чтобы составить катехизис, с помощью которого воинствующая Церковь могла бы успешно бороться с обновленчеством. Большинство соловецких архипастырей и духовенства «Совопросник» был одобрен и закреплен как пособие по ликвидации раскола на местах [17, с. 3.].

Свои рукописи святитель тщательно старался спрятать в бочонке с двойным дном, который он заказал в Соловецкой кузнице, но кто-то донес

охране, и когда владыка Мануил по истечении срока ссылки отправлялся на материк, при осмотре вещей многие рукописи были изъяты и уничтожены. А из уцелевших работ часть тоже погибла при разных переездах и перемещениях [18, с. 90].

Не миновали владыку ни лагеря, ни тюрьмы, ни ссылки, в которых он провёл более двадцати лет. Каждый раз, обретая свободу, архиерей-труженик снова и снова включался в церковную жизнь.

«Лубянская тайна» («дело» владыки Мануила), - как считает Антон Жоголев, - ставит перед церковным сознанием непростой вопрос о том, а что же такое святость, применительно к современным подвижникам. Протоиерей Владислав Цыпин профессор Московской Духовной Академии по поводу этого обстоятельства делает интересные выводы: «Такие документы (имеется в виду «дело» владыки Мануила) существуют. Я видел их копии, - говорит он. – Конечно, далее встает вопрос о том, насколько достоверны сами документы, не имеет ли место фальсификация... Но когда идет суд над кем-то, обвиняемом в преступлении, то действует презумпция невиновности. Канонизация же процесс противоположного направления. Здесь речь идет о святости... всякое обстоятельство, набрасывающее некую тень на образ канонизируемого, принимается всерьез. Апелляция к лубянским документам, по сути, стала первой попыткой применить чуть ли не выборные политические технологии (своего рода черный «пиар») к такому сакральному делу, как причисление к лику святых... Протоиерей Владислав Цыпин в своём интервью не отрицает, что мотивы у сторонников прославления владыки Мануила очень серьёзные - есть многочисленные свидетельства о чудесах на его могиле. Да и почитание его православными самарцами давно стало фактом» [39].

Несмотря на неоднозначность мнений о личности митрополита Мануила, одно можно сказать с уверенностью: в течение всей своей жизни он оставался преданным Русской Православной Церкви.

Владыка Мануил в апреле 1928 г. был назначен викарием Московской епархии в Серпухов, где святителю пришлось бороться с иосифлянским расколом [63, с. 231].

В 20-30-е годы религиозная ситуация в стране была сложной и противоречивой. Многочисленные расколы терзали Русскую Церковь: григорианский – по имени митрополита Григория (Яцковского), ярославский – во главе с митрополитом Агафангелом (Преображенским), иосифлянский – связанного с митрополитом Иосифом (Петровых), викторианский – возглавленного Глазовским епископом Виктором (Островидовым), оппозиции митрополита Кирилла (Смирнова). Но не соглашаясь в принципе с отделявшимися от митрополита Сергия иерархами, владыка Мануил не испытывал к ним никакой вражды, многих искренно любил и лишь скорбел об опрометчивых и неправых поступках лидеров оппозиции [31, с. 21-22].

Еще до приезда епископа Мануила в Серпухов здесь почти половина церквей и приходов перешла в разделение и управлялась первоначально еп. Димитрием (Любимовым), а с февраля 1928 года – иосифлянским еп. Максимом (Жижиленко).

После усердного и терпеливого труда епископа Мануила, иосифлянство в Серпухове было низведено до минимума. Почти три четверти мирян, пребывавших в расколе, перешло в Православие.

Так старанием епископа Мануила и его авторитетным свидетельством об Истине было не только приостановлено движение иосифлянского раскола, но и круто сделан поворот к его ликвидации.

В 1930 г. епископ Мануил подает рапорт об уходе на покой и поселяется за Москвой рекой при храме в Кадашах.

Служение преосвященного Мануила в Кадашах носит в себе исключительно отпечаток духовничества. Здесь уже он был скорее духовником, чем епископом. В Кадашах у него образовался особый круг духовных чад, человек около 200, которыми он духовно руководил, лично исповедывал и давал духовные советы [18, с. 123-163].

Новый арест епископа Мануила состоялся 10 января 1932 года, владыка был арестован по делу "Истинно Православной Церкви". Коллегией ОГПУ СССР он был обвинен в том, что, "являясь активным участником контрреволюционной организации церковников "Истинно-Православной Церкви", принимал активное участие в руководстве контрреволюционной деятельности этой организации".

3 марта 1934 года Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ СССР владыка был обвинен в "участии в контрреволюционной церковно-монархической организации".

В 1934-1937 годы епископ Мануил находился в заключении в Мариинских лагерях (Сиблаг) в Новосибирской области [33]. Его сажали в одну камеру с уголовниками, чтобы те доставляли и моральные, и физические страдания. Владыка Мануил был настолько высок духом, что даже уголовники относились к нему с большим уважением. Об этом свидетельствует сделанная уголовниками из алюминиевых кружек и ложек панагия (небольшая, нагрудная икона), которая хранится в Самарском епархиальном историческом музее [48, с. 27-30].

За период с 1936 по 1939 год святитель проживал в разных подмосковных населённых пунктах, занимался исследовательской работой. В апреле 1939 год владыка был опять арестован и в начале 1940 г. отправлен в Канские лагеря. Осенью 1944 года его освободили, но назначения на архиерейскую кафедру не последовало. Только в феврале 1945 года епископа Мануила направили правящим архиереем в г. Чкалов (Оренбург). Там судьба свела его с Ваней Снычёвым, будущим митрополитом Иоанном, и Андреем Савиным, бессменным секретарём куйбышевских архиереев [63, с. 231].

С первых дней приезда в г. Чкалов епископ Мануил окунулся в массу дел и забот епархиальной жизни. Епархия была неустроенна. Большинство храмов было разрушено. А оставшиеся все были закрыты. К моменту приезда епископа во всей епархии были открыты только пять молитвенных домов. К

концу деятельности преосвященного Мануила в епархии насчитывался уже 21 храм [18, с. 189-190].

За усердное и непорочное служение Церкви Христовой преосвященный Мануил был удостоен в 1946 году сана архиепископа [12, с. 15].

После войны в Оренбурге стало много людей без средств к существованию. Тогда владыка распорядился, чтобы во дворе его дома кормили бедных, и нуждающимся в помощи людям оказывали посильную материальную поддержку. Это и явилось одной из причин очередного ареста епископа Мануила. В сентябре 1948 года ему ставили в упрек дискредитацию советской власти благотворительными обедами. 8 месяцев длилось следствие. В апреле 1949 его осудили на 10 лет и отправили в Потемские лагеря (Мордовская АССР). Только в декабре 1955 года владыка был освобождён по амнистии [63, с. 232].

После освобождения его назначили архиепископом Чебоксарским и Чувашским. Все было как и прежде: богослужения, неопустительно совершавшиеся по воскресным и праздничным дням, прием посетителей, благотворительность, а также работа, невидимая для людей внешних. Восстановление библиотеки, работа над огромной картотекой русских архиереев за 1000 лет (более 2500 персоналий, около 20000 карточек), «Топографией архиерейских кафедр», составлением «Чина архиерейского отпевания» [45, с. 36].

Весь 1956 год, кроме церковных служб, святитель трудился над составлением «Каталога обновленческих архиереев» и над «Каталогом Русских Православных архиереев периода с 1897 по 1957 гг.».

Первый он закончил в конце 1956 и подал его просто на отзыв в Ленинградскую духовную академию. Второй же завершил в начале марта 1957 года. К этому времени владыка с помощью композитора Качалова музыкально оформил отдельные песнопения нового «Чина» и записал их на магнитофон.

Все это: каталог в трех томах и магнитофонную запись «Чина» - святитель в первых числах марта сам лично вручил Святейшему [18, с. 246].

Святейший Патриарх направил Каталог Русских Православных архиереев в Московскую Духовную Академию. Совет Академии передал его для рецензии профессорам И. Н. Шабатину и Н. И. Муравьеву. Рецензенты высоко оценили представленный труд. Вот что писал, в частности, профессор И. Н. Шабатин: «Труд архиепископа Мануила представляется на соискание кандидатской степени. Это очень скромная претензия Преосвященного ученого труженика. Тема труда принадлежит к числу тех, полное исчерпание которых обычно превышает силы одного человека... Для всякого пользующегося Каталогом (студента и преподавателя Духовных школ, ученого богослова, церковного историка, Преосвященного архиерея, сотрудника аппарата Патриархии) рецензируемый труд уже в настоящем его виде – драгоценное пособие...» [11, с. 24-25].

Именно труды преосвященного Мануила (Лемешевского) и послужили основой для продолжения архиереологии² Русской Православной Церкви советского периода уже в наше время, когда стал реальностью доступ к архивным материалам [46, с. 59-60].

Хочется отметить, что владыка Мануил оставался одним из немногих, переживших репрессии и оставшихся в живых архиереев, рукоположенных в довоенное время. В его жизни и деятельности отразилась вся история Русской Православной Церкви советского периода.

В свое время, митрополит Мануил в одной из своих бесед сказал, что святые архиереи, как правило, жили гораздо меньше, чем святые отшельники, хотя эти последние несли больше подвигов поста и молитвы. Он указал на свв. Николая Чудотворца, Василия Великого, Иоанна Златоуста, Амвросия Медиоланского и многих других, умерших довольно рано, и объяснил, что епископское служение уносит особенно много сил, заставляя сгорать раньше времени.

² Термин, предложенный владыкой Мануилом для обозначения науки, изучающей епископат.

Нелегка была жизнь и у митрополита Мануила. Он горел непрестанным стремлением не только предстать пред Богом неосужденно, но и привести за собою и паству свою, включая верующих нашей епархии и всех тех мест, где он служил раньше, всех людей, души которых с любовью и преданностью стремились под его духовное руководство [50, с. 52].

Митрополит Мануил занимает особое место среди православных иерархов. Он относится к немногочисленной плеяде ученых архиереев синодального и довоенного поставления, действовавших в послевоенный период.

Несколько раз в жизни он переживал гибель вновь и вновь составляемых библиотек, своих статей, картотек с тысячами и тысячами карточек. Сохранившееся до нашего времени письменное наследие святителя огромно. Большая часть его наследия, состоящая из нескольких десятков тысяч карточек различных каталогов, его дневниковые записи (которые в основном тоже велись карточным способом) хранятся в Самарском епархиальном церковно-историческом музее. Собранный владыкой Мануилом просопографический³ материал является неотъемлемой частью всех исследований по истории Русской Православной Церкви советского периода [46, с. 59-60].

Митрополит Мануил составил первое фундаментальное собрание биографических сведений о всех архиереях Русской Православной Церкви от Крещения Руси до 1965 г. включительно [37].

Картотека с библиографическими ссылками к этому труду хранится в мемориальной келье Самарского епархиального исторического музея. По этой картотеке можно заново написать не только историю Русской Православной Церкви, но и историю государства Российского, так как веками государство и церковь были неотделимы [48, с. 30].

³ *Просопография – отдел исторических наук, систематизирующий и изучающий материалы биографического характера целых сословий, страт и групп какого-либо общества в известный период времени.*

Одна часть этого капитального труда — шеститомный «Каталог русских архиереев», посвященная иерархам конца XIX — начала XX вв., была издана в Эрлангене (Германия) в 1970—1980-е годы. Многие данные, содержащиеся в этом труде, носят уникальный характер. Другая часть этой обширной работы — об архиереях предшествующего времени — вышла в свет в Москве в 2004.

Владыка Мануил составил «Чин архиерейского погребения», который был утвержден Священным Синодом и подробный биографический каталог обновленческих архиереев [36].

Владыка пишет в своих дневниках о том, как созидался «Чин архиерейского отпевания»: «Завтра о. Иоанн везет [в Москву] «Чин архиерейского отпевания». Как он созидался — это тайна для всех любопытствующих. Единственно смогу, и то только лично, открыть Св[ятейшему] Патриарху Алексию, как помогало мне Небо, как сопутствовал преп. Иоанн Дамаскин и др[угие] песнотворцы, которых мы с о. Иоанном всегда поминали.

Творение «Чина» было не от себя, а выявление мыслей и быстрое их переложение в письмена. Слова неземные, мысли неземные воспринимались как огненные лучи и стрелы и заострялись в сознании и воплощались в письменах. Создание сие было от Духа Святаго соизволение — не по достоинству нашему и скудоумию, но воспринятое как глас Божий, ибо «Чин» этот — не достояние сегодняшнего дня, но достояние нашей Прав[ославной] Церкви и нашей эпохи церковной. «Чин» не отрезок времени, не выявление воли и трепетных молитвенных пожеланий его составителя а[рхиепископа] М[ануила]» [15, с. 93].

Ценнейшим материалом для иконографии русских архиереев, собранным архиепископом Мануилом, является фотоальбом, в котором помещено более 1500 снимков епископов Русской Православной Церкви от Крещения Руси до наших дней [13, с. 46-47].

Когда владыка Мануил отбывал наказание за «завуалированную

контрреволюцию» в Потемских лагерях в 1955 году, им был составлен «Покаянный Плач».

Как указывает сам святитель, при составлении «Плача» он обращался к таким трудам, как: «Скрижали сердца моего» архимандрита Суздальского Евфимиева монастыря Амфилохия, «Так говорит Господь Бог твой» дамасского пресвитера Ермы, «Страницы из жизни» и «Никодимово покаяние» афонского схимонаха Никодима Нового, «О непознаваемом и непостижимом» афонского схимника Пансофия [31, с. 15].

«Дневниковые записи владыки Мануила, восстановленные по годам, месяцам, дням и часам, представляют собой единое повествование, наполненное духовными исканиями, свидетельствами ежечасного служения Богу, скорбями за свою паству и за Русскую Православную Церковь в целом.

Все записи были сделаны владыкой Мануилом на небольших листочках бумаги. Выполнены в основном, чернилами и простым карандашом. Записи находились среди личных писем владыки Мануила, среди писем духовных чад к нему, в книгах, записных книжках. Эти записи носят характер ежедневного анализа владыки собственных душевных переживаний, помыслов, наблюдений, впечатлений от определенных событий, снов и т. д.

В целом дневник владыки Мануила представляет собой произведение, отражающее все стороны жизни святителя и церковной жизни за период с 1947 по 1963 год. Дневник раскрывает внутренний мир владыки, характеризует его не только как великую духовную личность, но и как философа, историка, литератора, ученого. Сохранившиеся архивы предоставляют возможность многогранной работы с материалами – каждый аспект записей настолько глубок и интересен, что может быть предметом отдельного исследования. Хронологическая динамика записей позволяет исследовать дневник владыки не только как целостное произведение, но и по годам, так как каждый прожитый год характеризуют особенности духовных поисков владыки, его настроения, переживания, чаяния. Возможно отдельное

исследование записей, отражающих различные душевные и духовные переживания владыки: во время Богослужений, в сновидениях, при встречах, во время работы с Каталогом и Чином, его помыслы, духовный поиск, прозорливость и т. д.

Записки каждого года находятся в отдельном конверте. В каждый конверт в отдельных пакетиках вложены записки, сделанные в определенном месяце с соблюдением числового порядка дней. Номера записок указаны на оборотных сторонах листочков. В отдельный конверт помещены записи владыки Мануила без дат» [21, с. 54-55].

Дневник владыки Мануила раскрывается перед нами страницами учебника любви и смирения, терпеливого несения своего креста и немощей, самоукорения и совестливости, взывающей к покаянию. Покаяние и плач неизменно сопутствуют владыке, как и надежда на милосердие Божие. Обремененный болезнями, трудами и заботами, владыка так подытоживает прожитый год своей жизни: «С сознанием вины и невыполненного долга подступаю я к преддверию грядущего года» [51, с. 8].

Агиология владыки Мануила – это драгоценный вклад в сокровищницу духовной жизни – яркий, неповторимый. В 1929-1933 гг. духовные чада владыки по его заданию собирали и записывали жизнеописания подвижников и праведников XIX-XX столетий. Владыкой Мануилом и его помощниками собраны сведения о необычных людях, обладающих исключительными способностями духовного постижения мира.

«Время ушло – и ушли люди, оставив свои духовные подвиги как свет, который во тьме истории человечества светит» [10, с. 20-24].

1. 2 Архиепископ Куйбышевский и Сызранский

24 мая 1958 года Указом Президиума Верховного Совета СССР со святителя Мануила были сняты последние судимости, а еще через два года «сняли» с владыки и церковную опалу [29, с. 107]. Андрей Андреевич Савин, секретарь Куйбышевского епархиального управления, пригласил его к себе в Куйбышев. Приехал святитель с котомочкой, в которой находилось всё его имущество.

12 декабря епископ Мануил с А. А. Савиным вылетели в Москву, надеясь получить для владыки вакантную кафедру. Но после многочасового ожидания в приемной Патриархии святителю в назначении было отказано.

Поехали тогда в Свято-Троицкую Сергиеву лавру, владыка готов был вступить в нее простым монахом. Но и там был получен отказ.

Последняя надежда была на Совет по делам Русской Православной Церкви. Владыка Мануил пошел к тогдашнему его председателю генерал-майору НКГБ Г. Г. Карпову. Только после звонка Карпова в Патриархию владыку направили служить в Чебоксары – столицу Чувашии.

После смерти епископа Куйбышевского Митрофана (Гутовского) временно управляющим Куйбышевской епархией стал архиепископ Саратовский Палладий (Шерстенников). В его ведении оказались тогда сразу 5 епархий. В Совете по делам Русской Православной Церкви ему предложили взять под свое руководство Куйбышевскую епархию. Узнав об этом, А. А. Савин поехал в Москву. Патриарх Алексей посоветовал тогда собрать подписи настоятелей и старост трех важнейших храмов под письмом, в котором обосновывалась необходимость иметь в Куйбышеве не временно управляющего, а постоянного архиерея. А. А. Савин написал такое письмо, собрал подписи и подпечатал просьбу перевести куйбышевским архиереем архиепископа Мануила, как хорошо знавшего дела.хлопоты

куйбышевцев и желание самого владыки завершились успехом [63, с. 232-233].

22 марта 1960 г. святитель был назначен архиепископом Куйбышевским и Сызранским, а 26 февраля в том же году, почти за месяц до назначения, он был удостоен учёной степени кандидата богословия [18, с. 268]

5 апреля 1960 г. куйбышевская паства встречала своего архипастыря. Поселился владыка в архиерейском доме на Ульяновской, 51. Состоял он из четырех комнат площадью 143 кв. м. Обслуживало его 6 человек.

К тому времени в Куйбышевской епархии функционировало 19 церквей, в которых служило 37 священников и 10 диаконов. 100 недействующих церковных зданий сохраняли внешний церковный вид, но использовались не по назначению. Все церкви области обслуживало свыше 400 человек: регенты, певчие, старосты, казначеи и др. [63, с. 233-234].

Когда архиепископ Мануил прибыл на Куйбышевскую архиерейскую кафедру, в разгаре были хрущевские гонения на Церковь. На местах хозяйничали уполномоченные Совета по делам Русской Православной Церкви, покорно исполнявшие волю тогдашнего советского руководства [61, с.285].

Среди дел, поступивших в 2004 г. на хранение в Самарский епархиальный архив, одно имеет наименование «Дело об обложении незаконным налогом митрополита Мануила (по Чебоксарской епархии)», датированное производством 1957 – 1962 гг.

Осенью 1958 г. началось очередное, хрущевское наступление на Русскую Православную Церковь. Государство задним числом подняло налоги на свечное производство в 9 раз, единовременно изъяв практически все средства, находившиеся в госбанке и сберкассах на счетах епархиальных управлений, свечных мастерских и крупнейших приходов [40, с. 58-59].

Когда владыка Мануил в своём пасхальном послании к верующим призвал их не смущаться борьбой против религии («Да не смущает наш ум...

на противоборство людей Спасителю нашему»), то, уполномоченный приписал ему политический выпад против советской власти [35, с. 355-356].

Саном митрополита владыка был награжден 25 февраля 1962 года. Интересно, что каждый по-разному воспринимал весть о повышении святителя. Одни радовались, а другие плакали от боязни, как бы не перевели владыку после его возвышения [18, с. 278].

В 1963 году, ко дню 50-летия епископского служения Святителя Патриарха Алексия, митрополит Мануил был награжден церковным орденом святого князя Владимира I степени [14, с. 15].

Уполномоченный В. Х. Корчагин так характеризовал в своих донесениях в Москву владыку Мануила: “Митрополит Мануил был и остаётся глубоко верующим человеком. Всю свою деятельность он направляет на усиление религиозного влияния на верующих. Он два раза в неделю и по всем религиозным праздникам проводит религиозные службы в Покровском соборе и других церквях Куйбышевской и Ульяновской епархии. Пышность и помпезность, с которой проводятся эти службы, безусловно, способствуют привлечению значительной части верующих и усилению их религиозных настроений” [61, с. 296].

Из воспоминаний митрополита Иоанна (Снычёва) о том времени: “Жизнь в Куйбышеве преимущественно была посвящена епархиальной жизни и духовному руководству. Каждый праздник и воскресный день святитель служил в храме и проповедовал.

А со вторника до пятницы официально принимал посетителей в канцелярии. Впрочем, прием продолжался во все дни недели с утра до позднего вечера, но только не в канцелярии, а в архиерейском доме. Шли к нему разные люди и с самыми разнообразными нуждами. Кто приходил просто за духовным советом, а кто за материальной помощью.

В заботе о людях он совершенно забывал и не жалел себя. Домашний прием настолько был перегружен, что святитель буквально не знал ни минуты покоя. Едва только он садился за трапезу, как в парадной раздавался

звонок, и владыка сам выходил открывать дверь и тут же начинал прием, оставляя на столе почти нетронутой трапезу. А люди все приходили и приходили. Прием кончался не ранее 11 часов вечера. Большею частью обед и ужин объединялись в вечернее время» [18, с. 268-271].

«Владыка митрополит отличался кипучей энергией. На все у него хватало времени и сил: и на молитву, и на литературные труды, на прием посетителей, на переписку со светскими и духовными лицами и даже на хозяйственные дела.

Преосвященный владыка любил церковное богослужение. Не было ни одного даже малого праздника, в который он не совершил бы всенощного бдения и литургии. Его богослужения большей частью сопровождались вдохновенной проповедью» [12, с. 15].

Протоиерей Иоанн Зуборев вспоминает о владыке как о великом постнике и прозорливце: «Однажды мы с владыкой встретились в Москве у Н. В., была пятница. Наступило время обеда, и она начала предлагать ему различные блюда. А я сказал: “Владыка по пятницам принимает пищу – стакан холодной воды и ломоть ржаного хлеба – лишь в 5 часов вечера”. Он замахал руками: “Не верь ему, не верь ему!”

Во время учебы в Сергиевом Посаде (тогда Загорске) отец Иоанн прислуживал архимандриту Маврикию. В марте 1953 г. архимандрит Маврикий скончался. Было у него два креста. Один взяла монастырская братия, а другой – отец Иоанн, дав мысленный обет, что, когда владыка Мануил вернется из ссылки, он отдаст ему крест на помин отца Маврикия. В конце 1955 г. владыка возвратился из ссылки и при первой же встрече спросил: “Крест привез?” И отец Иоанн передал ему крест” [26, с. 8-10].

Секретарь Куйбышевского епархиального управления А. А. Савин вспоминал о митрополите Мануиле: «Был такой случай. Приходит к нему мужчина, которому очень нужны были деньги. Владыка выдвинул ящик стола и говорит: “Вот здесь бывает моя казна, к сожалению, сейчас нет ни рубля”. Человек стоит, а он надвинул скуфеечку до глаз и отключился

минуты на две, потом резко встает, благословляет его и говорит: “Пойди, займи у соседа, не дадут – я просил, а ты скажи – архиерей через два дня отдаст, и дадут”.

Владыка часто ездил по приходам. Иногда из-за отсутствия мест, стоял в проходе вагона, опершись на посох, пока какая-нибудь добрая душа не уступала ему место.

Очень любил подвижников и почти до конца дней своих читал описание их подвигов. Находил не канонизированных святых, и писал об этом в Синод и там иногда смотрели на него, как на беспокойного архиерея» [41].

«Немалой нагрузкой для него, пишет митрополит Иоанн (Снычев), являлось праздничное богослужение после литургии. Благословение народа продолжалось не менее полутора часов, а иногда и двух. Если служба в воскресенье и праздник начиналась в 9 часов 30 минут, то вместе с благословением оканчивалась только во 2-м часу дня. Более 4-х часов на ногах и в духоте.

Полного душевного покоя в Куйбышеве владыка не имел. Жизнь как-то складывалась, что ежедневно приходилось быть на страже и в ожидании каких-либо непредвиденных «новостей». Особенно много было таковых в Ульяновске, и с ними владыка встретился в первый год своего пребывания на Куйбышевской кафедре. Царил произвол местных властей» [18, с. 271-273].

В июне 1959 года по настоянию Совета по делам Русской Православной церкви Ульяновскую епархию на правах благочиния присоединили к соседней Куйбышевской епархии.

Митрополит Мануил старался наладить отношения с властями, хотя это было непросто. В это время гонения на Церковь усиливались. Война с церковью велась на «выживание». Закрывались сотнями храмы, выворачивались из гробов святые мощи угодников Божьих. Были засыпаны многие святые источники, запрещены крестные ходы, запрещено священникам ходить в рясах вне пределах храмовой территории [61, с. 291].

«С марта 1963 года исполнительные органы церквей города Куйбышева приняли решение не принимать документов на крещение школьников до их совершеннолетия... За пять месяцев 1963 года в церквях города Куйбышева крестилось школьников и детей школьного возраста 13 человек.

В целях отрыва детей от церкви, партийные органы предложили комсомольским организациям организовать специальные комнаты и установить в них дежурство воспитателей для работы с детьми во время нахождения их родителей и бабушек в церкви.

Осуществление данного мероприятия дало результаты. Посещение церквей верующими с детьми даже в большие летние религиозные праздники значительно сократилось» [4].

1.3 Последние годы жизни митрополита Мануила (Лемешевского)

Официально считается, что именно болезнь митрополита Мануила была главной причиной его добровольного ухода на покой в ноябре 1965 года. Рассекреченные в июне 1998 года архивные документы свидетельствуют совсем о другом.

Из доклада заместителя председателя Совета по делам религий при Совете министров СССР В. Г. Фурова на расширенном заседании Совета (17 апреля 1968 года): «За последние годы Совет целым рядом мер добился того, что он может теперь влиять на подбор и расстановку кадров епископата и целого ряда других категорий служителей. Используя эти возможности, проводится такая политика в кадровом вопросе, которая отвечает интересам государства и включает в себя: удаление и полное отстранение от церковной деятельности тех служителей культа, которые не благонадежны в гражданском отношении и могут принести ущерб интересам государства;

недопущение хиротоний новых епископов из числа тех служителей культа, которые вызывают сомнение в их надежности, а также сдерживание воспроизводства новых священников, путем аргументированного отвода многих кандидатов; влияние в интересах государства на расстановку кадров архиереев на соответствующие кафедры» [3].

Удалён был владыка Мануил под давлением Совета по делам Православной церкви. 23 ноября 1965 года святитель был вынужден подать прошение патриарху об уходе на покой с ходатайством о назначении на Куйбышевскую архиерейскую кафедру своего келейника, архимандрита Иоанна. Патриарх и Священный Синод просьбу митрополита удовлетворили. 25 ноября 1965 года святитель был уволен на покой, с правом проживания в городе Куйбышеве и совершения богослужений в кафедральном соборе, а вместо него с титулом епископа Сызранского был назначен его келейник. 12 декабря 1965 года состоялась хиротония архимандрита Иоанна (Снычёва) во епископа Сызранского и назначение управляющим Куйбышевской епархией.

14 декабря 1965 года после хиротонии во епископа архимандрита Иоанна, в которой владыка принял участие, митрополит Мануил был награжден патриархом правом ношения двух панагий во внимание к более чем 40-летнему служению его Церкви Христовой в епископском сане [61, с. 298-299].

Святейший Патриарх Алексей принял митрополита Мануила в своей резиденции в Троице-Сергиевой Лавре 14 декабря 1965 года после Божественной литургии, совершавшейся в патриаршей Крестовой церкви. Его Святейшество вручил митрополиту Мануилу панагию с Указом о награждении и личным письмом [19, с. 4].

Пребывая на покое, святитель часто служил вместе со своим воспитанником и духовным сыном епископом Иоанном. Жил он в архиерейском доме и там же принимал своих духовных чад. Основной свой досуг митрополит Мануил посвятил работе «Русские Православные иерархи периода 1893 — 1965 гг.» [61, с. 299].

30 июня 1968 года, в день своего Ангела, митрополит Мануил побывал в храме и причастился Святых Христовых Таин, и с этого времени наложил на себя подвиг молчания [11, с. 25].

9 августа 1968 года митрополит Мануил потерял сознание. Три дня пролежал он в постели, а 12 августа в 6 часов вечера мирно скончался в присутствии епископа Иоанна. 13 августа гроб с телом почившего был перенесен на руках из архиерейского дома в собор. Многие успели поклониться телу святителя еще в архиерейском доме, а настоящее прощание началось с того часа, как его принесли в собор.

На похороны приехали люди из Оренбурга, Чебоксар, Москвы. Епископ Чебоксарский и Чувашский Николай вместе с епископом Иоанном совершали литургию 15 августа, в день погребения. Чин погребения возглавлял митрополит Пимен как первенствующий член Синода.

Отпевание было совершено по чину архиерейского отпевания, составленного митрополитом Мануилом. После 9-й песни канона надгробное слово произнес епископ Николай, отметивший те нравственные черты усопшего владыки, которыми он снискал себе любовь многочисленной паствы [12, с.16].

Тело почившего митрополита Мануила было погребено в притворе кафедрального собора, освященного во имя Покрова Божией Матери. Впоследствии на могиле митрополита Мануила происходили многочисленные исцеления болящих людей. Живые цветы в любое время года на надгробном камне - доказательство величайшего уважения, любви и веры в святость митрополита Мануила [58, с. 17-20].

На нашей Самарской земле жил и работал подвижник Православия, один из самых ярких иерархов Русской Церкви за весь советский период. Митрополит Мануил широко известен как крупнейший церковный библиограф, историк и литургист. Авторитет митрополита Мануила для церковных историков безусловен, а неоднозначность его личности каждый оценивает по-своему.

Глава 2 Русская Православная Церковь в годы хрущевских гонений

2.1 Общее положение Русской Православной Церкви в стране

Конец 50-х – начало 1960-х годов вошли в историю как трагический период последних попыток руководства СССР радикально, в кратчайшие сроки решить религиозную проблему в стране.

Устранение от власти «сталинистов»: Молотова, Ворошилова, Маленкова, которые были сторонниками продолжения «взвешенного» курса по отношению к Русской Православной Церкви, в июне 1957 г. привело к власти сторонников проведения жесткой антицерковной политики. Инициатором новой антицерковной политики был сам новый первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев, а идеологом – секретарь ЦК Михаил Андреевич Суслов [53, с. 466-467].

Новое направление государственной религиозной политики в СССР было вызвано целым комплексом причин. В партийных верхах все более зрели убеждения в возможности построения в СССР в скором будущем коммунистического общества. Считалось, что коммунистическая идеология жизнеспособна, она еще не исчерпала своих потенций и теперь, очистившись от сталинского наследия, проявит их.

Важнейшим побудительным мотивом смены курса государственной политики явилась острая тревога в верхних эшелонах власти в связи с начавшимся русским религиозным возрождением. Этот процесс начал разворачиваться в СССР в середине 1950-х гг.

Не последней по значимости причиной наступления на Церковь были экономические расчеты властей. Первые крупномасштабные антицерковные акции в октябре 1958 г. начались именно с постановлений о фактическом экономическом ограблении Церкви [60, с. 359-361].

Органы власти всячески эксплуатировали союз, заключенный Церковью с государством в тяжелые годы войны. Все карательные акции исходили как бы не от хрущевского окружения, а от самой Церкви.

Одним из условий затянувшихся широкомасштабных религиозных гонений является равнодушие к ним существенной части населения [30, с. 164].

16 октября 1958 года принимаются два постановления, которые и начинают начало новых гонений. Первый документ – «О монастырях в СССР». Он запрещал обителям нанимать работников; сокращал количество монастырей, увеличивал налоги за землю; отмененные в 1945 году налоги на строения и земельная рента вновь вступали в силу.

Второй документ – «О повышении налогов на доходы епархиальных предприятий и монастырей» - ставил под удар само существование Русской Православной Церкви. Он в несколько раз до 200 рублей за килограмм – увеличивал отпускные цены на свечи и налог с их продаж. При этом повышать цены на свечи в храмах запрещалось.

Кроме того, был увеличен налог на свечи. Постановление, сообщенное Церкви 28 октября, вступало в силу с 1 октября, а это означало, что приходы должны были рассчитаться с государством за уже проданные свечи [27, с. 220-222].

В 1960 году власть Хрущева была настолько прочна, что он смог начать проведение массовых антицерковных мероприятий. В самом начале этих гонений советские органы власти старались осуществить закрытие монастырей и храмов, используя давление на Патриархию.

По указанию Совета по делам Русской Православной Церкви Патриархия уже к концу 1959 года была вынуждена ликвидировать Сумскую, Челябинскую епархии, закрывать монастыри и храмы. Епархии ликвидировались путем слияния тех из них, которые имели незначительное количество приходов по сравнению с соседними епархиями.

Перед партийными организациями ставилась задача через 12 - 17 лет в соответствии с программой КПСС полностью освободить сознание советских людей от пережитков старого строя, в том числе и от религиозных предрассудков [52, с. 41-44].

В начале 1959 года Русская Православная Церковь имела 13 372 действующих храма, а 1 января 1960 г. на учете состояло 13 008, при этом преимущественно закрывали сельские храмы. Закрытие церквей приобрело массовый характер.

На основании постановления ЦК КПСС "О ликвидации нарушений духовенством законодательства о культурах" от 13 января 1960 г. органы местного самоуправления провели массовое изъятие у общин домов для причта и автомашин, приобретенных без санкции уполномоченных, еще больше усложнив бедственное положение приходов [56].

16 марта 1961 года выходит постановление Совмина СССР «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культурах». Оно возвращало церковно-государственные отношения в довоенную эпоху гонений: основным законом становилось антицерковное постановление 1929 года, которое ставило Православие в СССР под угрозу полного уничтожения.

Православная Церковь и верующие, по сути оказались не защищенными законом. Работники свечных лавок, уборщицы, сторожа, теперь не могли работать в храме официально, по трудовой книжке, а так как, в СССР существовала статья за тунеядство, то эти люди могли оказаться в тюрьме [27, с. 222-227].

Религиозные убеждения в то время могли стать причиной ограничений в трудоустройстве. А.Э. Левитин-Шавров свидетельствовал: «Сейчас (в 1960-61 гг.) верующих учителей снимают с работы или заставляют уйти по собственному желанию».

Хрущев объявил о начале перехода СССР в период «предкоммунистических отношений», когда распространение научных «знаний» не оставляет место для веры в Бога [52, с. 44].

По отношению к верующим был провозглашен принцип «индивидуальной работы». На практике это означало административное давление: угрозы лишить работы, перевести на низкооплачиваемую должность или, если верующий был студентом, исключить из института. Другой формой борьбы с религией стали судебные лишения верующих родительских прав [53, с. 476].

Самая широкомасштабная антирелигиозная пропагандистская кампания началась в 1958 г. с публичных выступлений ренегатов-священников Евграфа Дулумана, Павла Дарманского и Николая Спасского, а прекратилась лишь уходом в отставку Хрущева. Одной из самых ярких фигур новой пропагандистской акции стал бывший профессор Ленинградской духовной академии и бывший протоиерей Александр Осипов. Он в течение нескольких лет ездил по стране с чтением атеистических лекций.

«Впечатляет даже краткое перечисление всего того, что он успел в течение второго (безрелигиозного) периода своей жизни: с 1960 по 1967 г. Осипов объехал 42 области и республики СССР, прочитав до 1000 лекций; более 300 раз он выступал по радио и телевидению, издал 35 книг и брошюр, написал около 300 статей и очерков, более 200 рецензий, провел более 600 консультаций! Разумеется, все его выступления были посвящены одной теме – разоблачению религии, резкой критике «идеологии» русского Православия, пропаганде позитивистских взглядов» [55, с. 197].

Трудное материальное положение многих приходов заставляло настоятелей уходить на покой или на гражданскую службу. Кроме того, велась целенаправленная работа с духовенством с целью убедить снять сан: число отрекшихся росло, большинство священников делало это публично. Всего под давлением властей сан сняли и отреклись от Бога около 200 священнослужителей [53, с. 471-472].

В ответ на отречение от веры группы священнослужителей 30 декабря 1959 года на заседании Священного Синода под председательством

Патриарха Алексия было принято постановление: «Бывшего протоиерея и бывшего профессора Ленинградской духовной академии Александра Осипова, бывшего протоиерея Николая Спасского, бывшего священника Павла Дарманского и прочих священнослужителей, публично похуливших Имя Божие, считать извергнутыми из священного сана и лишенными всякого церковного общения. "Они вышли от нас, но не были наши" (1 Ин. 2,19).

Евграфа Дулумана и прочих бывших православных мирян, публично похуливших Имя Божие, отлучить от Церкви» [8, с. 27].

Как отмечает М. В. Шкаровский, «Архивные документы свидетельствуют, что многие из отрекшихся от сана уже к середине 1960-х годов спились, покончили с собой, некоторые просили своих архиереев о прощении». В связи с этим в дальнейшем властям пришлось отказаться от практики использования отреченцев в пропагандистских целях [52, с. 41-44].

К ноябрю 1960 г. по заданию ЦК КПСС была разработана «Инструкция по применению законодательства о культах», утвержденная в марте 1961 года., которая запрещала религиозным центрам организовывать детские кружки, паломничество, благотворительность, санаторную и лечебную помощь, библиотеки, использовать средства для возрождения церквей и монастырей. Значительно выросло количество закрываемых церквей: если в 1959 году власти сняли с регистрации 364 православные общины, то в 1960 году – 1398.

16 марта 1961 года Совет Министров СССР принял закрытое постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах», подписанное Н. Хрущевым. В результате в 1961 году было снято с регистрации 1390 православных обществ, а в 1962 году - 1585. Согласно постановлению от 16 марта все священнослужители и церковнослужители облагались подоходным налогом [60, с. 375-378].

Епископы находились под пристальным надзором уполномоченного Совета и КГБ. Личные дела архиереев, хранящиеся в архивах Совета по делам религий, изобилуют доносами, отчетами, жалобами тайных и явных

агентов властей. Среди них нередко оказывались недобросовестные и «обиженные» архиереем священники, водители архиерейских машин, сторожа, кухарки, послушники архиерейских домов, доставлявшие уполномоченному обильную правдивую и неправдивую информацию о частной и церковной жизни епископа.

Открытое сопротивление иерархов новой религиозной политике властей вызвало волну репрессий видных представителей епископата. Одним из первых пострадал ближайший помощник Патриарха митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич).

В 1960 г. были смещены с занимаемых кафедр неудобные власти иерархи: архиепископ Львовский Палладий (Каминский), архиепископ Ташкентский Ермоген (Голубев), епископ Пермский и Соликамский Павел (Голышев). Арестован и осужден архиепископ Казанский Иов (Кресович). В 1961 г. власти арестовали архиепископа Иркутского Вениамина (Новицкого).

Гнетущая атмосфера страха, закулисные игры и козни уполномоченных, давление и шантаж со стороны органов КГБ — вот ежедневная, невидимая для рядового клирика и прихожанина реальность жизни архиереев, переживших хрущевские гонения. Неудивительно, что в этих условиях путь компромисса казался многим иерархам единственным способом сохранить церковную организацию от полного уничтожения [34].

XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза проходил с 17 по 31 октября 1961 года в Москве [23]. Для ужесточения идеологического контроля партия ставила задачи: минимализировать влияние духовенства вне храма (через запрет совершения всех треб, кроме исповеди и причащения); дискредитировать духовенство, включая архиереев, в глазах верующих и советских людей вообще (клеветнические газетные кампании, попытки провести массовые кампании ренегатов-отказников; громкие разоблачения финансовых афер церковников и проч.); убедить людей в отсталости и «неграмотности» духовенства; силовыми методами воспрепятствовать процессу восполнения духовенства [40, с.58-63].

Государственная политика не удовлетворяется уже только многократным увеличением числа антирелигиозных лекций. Местные комитеты партии, комсомола направляют своих членов-атеистов к известным им верующим. Те посещают верующих дома, пытаются их переубедить, а в случае неудачи выносят рассмотрение «их дел» на общественный суд, где уже публично осуждают их «религиозную отсталость» [47, с. 281].

Антирелигиозные пропагандистские кампании, гонения на Церковь и священнослужителей вызвали такое новое в истории нашей страны явление, как «православное диссидентство». В Церкви появилась небольшая группа священников и мирян (священники Дмитрий Дудко, Глеб Якунин, Николай Эшлиман, миряне Александр Солженицын, Игорь Шафаревич, Лев Регельсон и др.), которые в обращенных к священноначалию, а затем к властям и мировой общественности письмах протестовали против проводимой антирелигиозной политики. Они не получили поддержки ни в церковной среде, ни в обществе в целом [53, с. 479].

2. 2 Приходская реформа в Русской Православной Церкви

18 апреля 1961 года под давлением государства Синод Русской Православной Церкви принимает документ, по которому вся власть на приходах отдается в руки «двадцаток» - людей, на которых зарегистрирован данный храм. Они избирали старосту, платили священнику зарплату и фактически были в храме хозяевами. Многие люди становились членами «двадцаток» под давлением уполномоченных Совета по делам религии, и фактической их задачей было не помогать храму, а уничтожать его изнутри [27, с. 223].

18 июля 1961 года, в день памяти преподобного Сергия Радонежского, в Троице-Сергиевой лавре состоялся Архиерейский Собор. Для многих его участников открытие Собора явилось совершенной неожиданностью. Епископы были приглашены телеграммами в Лавру не на Собор, а на празднование памяти ее основателя – преподобного Сергия. Известная доля секретности в организации Собора объяснялась тем, что власти требовали от Священного Синода так провести Собор, чтобы он единогласно утвердил решение о реформировании порядка приходского управления [56].

По требованию Совета по делам религий Архиерейский Собор 1961 года принимает дополнения к Уставу Церкви. Отныне административная власть в приходе передавалась от священника исполнительному органу общины из трех членов – старосты церкви, его помощника и казначея. Ими могли быть только угодные властям лица, даже неверующие [53, с. 476].

Решения Архиерейского Собора (18.07.1961):

«...в) Для управления делами прихода организуются, в соответствии с общецерковным началом соборного управления, два органа: церковно-приходское собрание как орган распорядительный (собрание членов-учредителей двадцатки) и церковно-приходской совет как орган исполнительный в составе трех человек – старосты, помощника старосты и казначея, избираемых общиной из прихожан правоспособных и доброй христианской нравственности.

Для постоянного наблюдения за состоянием церковного имущества, за движением церковных сумм, поквартальной документальной ревизии наличия церковного имущества и денежных сумм и определения правильности произведенных расходов избирается ревизионная комиссия в составе трех лиц...» [9].

Новый устав поставил священника в полную зависимость от приходского совета. В результате православные священники оказались на положении наемных работников, их лишили возможности руководить жизнью прихода. С тех пор священник не может без разрешения местной

власти или уполномоченного навещать своих прихожан, даже умирающих, ни в больнице, ни у них дома, не может совершить отпевание на дому.

Священников, в чем-либо нарушивших эти жесткие требования, уполномоченный немедленно лишает регистрационной справки, что ведет к утрате прихода.

Архиерейский Собор принял новый устав как временный, до следующего Собора. Через 4 года после введения нового устава Русской Православной Церкви в Патриархию обратились с письмом 8 архиепископов во главе с Гермогеном, архиепископом Калужским. Это письмо не было открытым, но стало известно в церковных кругах. Архиепископы просили патриарха пересмотреть постановление 1961 г., поскольку за 4 года стало ясно, что оно разрушительно влияет на церковную жизнь. Патриархия не ответила, если не считать ответом удаление архиепископа Гермогена из его епархии в монастырь. После этого большинство архиепископов, подписавших письмо вместе с Гермогеном, отказались от своих подписей [22, с. 176-190].

Навязанная Церкви реформа приходского управления, по замыслу ее инициаторов, в конечном итоге должна была привести к расстройству приходской жизни и ослабить влияние Церкви в обществе.

С 1961 г. борьба с религией ставилась партийным руководством в самый центр своих идеологических задач. Это звучало в отчетном докладе Никиты Сергеевича Хрущева на XXII съезде КПСС, в комментариях ведущего партийного идеолога Сулова, в концепции Ильичева на июньском пленуме ЦК КПСС 1963 г. о том, что религия является единственным легально существующим в стране идеологическим врагом марксизма.

По замыслам гонителей Церкви, путь к искоренению религии в ближайшее время в Советской стране лежал через массовое закрытие приходов. На 1 января 1961 г. в Русской Православной Церкви существовало 11 571 приходов, за год их число сократилось почти на полторы тысячи. На 1 января 1962 г. в стране оставалось 10 149 православных храмов (в том числе

1489 молитвенных домов), из них более 40 принадлежало Грузинской Церкви. На регистрации при этом состояло 10 221 православная община, так что 72 зарегистрированных прихода своих храмов не имели. Между тем существовал 10 451 недействующий православный храм, где размещались музеи, клубы, склады. Иные и вовсе стояли в запустении и разорении. По данным на 21 августа 1963 год на регистрации осталось лишь 8314 православных общин, из них 44 в юрисдикции Грузинской Церкви, за полтора года утрачено было почти 200 приходов. При таком темпе на уничтожение церковной организации потребовалось бы только пять лет.

За период хрущевских гонений число монашествующих сократилось почти в 4 раза и составляло примерно полторы тысячи человек. К 1964 г. осталось всего 18 монастырей, и среди них Троице-Сергиева и Успенская Почаевская лавра, Успенский монастырь в Одессе и Псково-Печерский монастырь. В 1963 г. под предлогом ремонта и реставрации закрыли Киево-Печерскую лавру. Ее храмы и пещеры оказались в угрожающем состоянии как раз после прекращения в них богослужений и ухода из монастыря монахов.

Были попытки закрыть и Почаевскую лавру, но насельники обители во главе с настоятелем архимандритом Севастианом сумели ее отстоять. Правда, их всячески притесняли, создавая невыносимые для жизни условия. Насельников арестовывали, лишали прописки и паспортов, подвергали избиениям, призывали насильно в армию. Большая часть строений, принадлежавших Лавре, была конфискована, остались только церкви и монашеские кельи. Жители Почаева, которые помогали монахам, давали приют паломникам, подвергались преследованиям, штрафам, у некоторых конфисковывали дома [56].

Запрещалось принимать в монастыри лиц моложе 30 лет; в семинариях и академиях возбранялось обучение лиц со средним специальным или высшим светским образованием; отменялось право патриархии оказывать финансовую помощь приходам, монастырям; ряд ограничений

хозяйственной деятельности Церкви был направлен на подрыв ее экономической базы.

В результате было насильственно закрыто большая часть монастырей, духовных школ, а количество православных приходов за десять лет «атеистической пропаганды» (1954-1963) сократилось в несколько раз (примерно с двадцати до восьми тысяч). Только за четыре последних «хрущевских» года (1961-1964) по религиозным мотивам в СССР было осуждено 1234 человека. При этом так же, как тридцать лет назад, когда Россия и русский народ рассматривались в качестве подручных средств «одноразового использования» для разжигания «мировой революции» - теперь им была уготована та же роль в деле «построения коммунизма» [30, с. 529-530].

2.3 Окончание гонений

14 октября 1964 года, в праздник Покрова Божией Матери — небесной Заступницы Православной Церкви, Н. С. Хрущев был смещен со своих высоких постов. Очередное политическое руководство отказалось от некоторых из самых утопических проектов Хрущева, в том числе и от его замыслов по разгрому Православной Церкви. В своей политике по отношению к верующим новая власть учитывала реальное положение дел; хотя атеизм по-прежнему составлял ядро коммунистической идеологии, и устранение религии оставалось главной целью партии, цель эта теперь не предлагалась в качестве ближайшей задачи. Хрущев лично являлся главным вдохновителем и стратегом атеистической кампании; после него лица, занимавшие высшие должности в государстве,— Л. И. Брежнев, Н. А. Косыгин, непосредственно не вмешивались в атеистическую пропаганду. В области идеологии полнота власти принадлежала секретарю ЦК Сулову,

который считал, что надо продолжать решительную борьбу с религией, но так, чтобы за это на Западе руководство Советского Союза не склоняли [56].

После отставки Хрущева в октябре 1964 года отношение представителей власти Советского государства к Русской Православной Церкви несколько изменилось в лучшую сторону: прекратились грубые демарши официальных идеологов и пропагандистов атеизма, ослаб жесткий контроль за совершением обрядов. Смягчение государственной политики было продемонстрировано правительством буквально через несколько дней после октябрьского пленума ЦК КПСС: 19 октября митрополит Никодим (Ротов) и епископ Питирим (Нечаев) стали официальными участниками правительственного приема в честь запуска в космос корабля «Восток». Вскоре, в январе 1965 года, Президиум Верховного Совета СССР принял постановление «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих», результатом чего стало освобождение и реабилитация ранее осужденных священнослужителей и мирян. Тогда же были остановлены две антирелигиозные издательские серии: «Ежегодник музея истории религии и атеизма» и «Проблемы истории религии и атеизма». Кроме того, в феврале 1965 года, председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин отправил в адрес Патриарха Алексия I поздравительную телеграмму по случаю 20-летия избрания его на патриарший престол [54].

Оглядка на мировое общественное мнение заставило руководство страны приостановить открытую борьбу с Церковью, были разработаны новые методы борьбы антирелигиозной политики, рассчитанные на длительное время вытеснения веры из сознания народа. Несколько изменив тон и смягчив оскорбительную агрессивность, атеисты компенсировали потерю размахом пропагандистских мероприятий. Вот статистические данные по Воронежской области, которые, вероятно, отражают ситуацию в целом по стране. Если в 1957 г. было прочитано 1532 атеистические лекции, в 1962 г. (в разгар хрущевских гонений) — 6142, то в 1968 г. — уже 9916.

В новом уставе ВЛКСМ, принятом в мае 1966 г., на комсомольцев возлагалась обязанность "вести решительную борьбу" с "религиозными предрассудками" [56].

Вскоре после падения Хрущева советские профессиональные атеисты начали осторожную переоценку пяти лет преследований. По общему мнению, суровые преследования не оправдались: гражданская и политическая лояльность многих верующих была подорвана этими мерами. Лишившись зарегистрированных церквей, верующие уходили в подполье. А тайная, неконтролируемая религиозная жизнь, по общему признанию, представляла для советской власти большую угрозу, чем легальная (а значит контролируемая) Церковь. Более того, преследование верующих и их страдания привлекли к ним «нездоровые» симпатии со стороны тех, кто иначе остался бы вне религиозной сферы. Также и огромные усилия по вербовке на сторону атеизма священников принесли неожиданные плоды: верующие были убеждены, что эти изменники служили Церкви за деньги, а теперь будут по тем же причинам служить атеизму, так что чем больше их число покинет Церковь, тем для нее лучше. В целом же с падением Хрущева кампания преследования Церкви прекратилась, хотя очень немногие из закрытых церквей были тогда открыты вновь; их открытие и восстановление началось лишь после 1987 года [47, с. 282].

В декабре 1965 года был создан Совет по делам религий, в результате слияния двух органов, подведомственных Совету Министров СССР — Совета по делам Русской православной церкви (образован 14 сентября 1943 года) и Совета по делам религиозных культов (образован 19 мая 1944 года). Основной целью нового учреждения стало последовательное осуществление политики Советского государства в отношении религий, контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах.

Совет принимал решения о регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений, об открытии и закрытии молитвенных домов, осуществлял связь между правительством СССР

и религиозными организациями. На местах имел подчинённых ему уполномоченных лиц. Все служители культа в СССР для осуществления своей профессиональной деятельности должны были иметь регистрацию Совета. Несмотря на формально декларируемое невмешательство государственных органов в дела религиозных организаций, Совет пытался контролировать их органы управления, в частности Святейший Синод Русской православной церкви [24].

По поводу переводов духовенства в другие епархии между уполномоченными велась переписка, в ходе которой давались характеристика служителю культа, рекомендации по его регистрации. Иногда для большей убедительности высылались газетные статьи и фельетоны о конкретных священнослужителях. С желающими поступить в духовную семинарию, уполномоченными проводились воспитательные беседы и мероприятия по месту жительства.

Чиновники нетерпимо относились к образованным и активным священникам, привлекавшим верующих в храм, и проводили мероприятия по их дискредитации.

В целях сохранения стабильной приходской жизни правящие архиереи предписывали духовенству вести себя осторожно, не провоцируя областные и местные власти на применение крайних мер.

Правящие архиереи по поводу назначений и переводов духовенства внутри епархии обращались к уполномоченным с ходатайствами, просили их «благосклонного согласия». Эти обращения редко находили отклик у уполномоченного, и такие просьбы обычно отклонялись.

Уполномоченные вмешивались во внутренние дела религиозных общин, принуждая сокращать штаты духовенства, устанавливая через исполнительные органы приходов цены на свечи и церковную утварь.

Во взаимодействии с Советом по делам религий уполномоченным решались вопросы снятия с регистрации религиозных объединений, для чего в центральный орган направлялось аргументированное письмо. Как правило,

отказов в закрытии приходов не было, поскольку чиновники на местах знали требования инструкций и высылали материалы на заведомо бесперспективные приходы с аварийными храмами. Уполномоченные хотели расширить возможности вмешательства в приходскую жизнь и запрашивали у Совета по делам религий информацию об опыте контроля за исповедями и проповедями, о возможности доступа к богослужебным журналам, хранившимся в алтаре храма.

В изучаемый период все уполномоченные организовывали мероприятия, направленные на подавление религиозной активности населения и ослабление финансового положения Церкви в стране. Уполномоченными допускалось злоупотребление правом, они негласно вели активную работу по искоренению религии [38, с. 244-246].

Таким образом, можно говорить о том, что хрущевские гонения на Церковь дали свои результаты. За десять лет число православных храмов на территории СССР сократилось почти вдвое, активизировалась антирелигиозная пропаганда, усилился контроль за священнослужителями, культивировались атеистические настроения в обществе, особенно среди молодежи. К счастью, подвиг исповедников эпохи хрущевских гонений оказался не напрасным. Церковь выстояла, хотя начало 60-х годов прошлого столетия было для нее в чем-то страшнее гонений при Сталине: советское общество и Запад, очарованные «оттепелью», почти не заметили, что для верующих это была эпоха тяжелых испытаний.

Глава 3 Куйбышевская епархия в период 1960-1965 годы

3.1 Состояние епархии до 1960 года

В 1959 году в Куйбышевской области имелось 19 православных церквей, 20 мечетей, 2 молитвенных дома евангельских христиан-баптистов, 1 община старообрядцев и 1 синагога. В этих религиозных организациях состояло на регистрации 90 служителей культа, из них 37 православных священников и диаконов. В основном это были люди старше 55 лет, половина из которых ранее подвергались репрессиям за свои убеждения.

Штат религиозных учреждений насчитывал более 500 человек, до 1600 входило в состав так называемых «церковных двадцаток». Через три года атеистической кампании в области осталось 17 православных церквей, 19 мечетей и 2 молельных дома, а общины старообрядцев, баптистов и иудеев в справке Отдела пропаганды и агитации Куйбышевского обкома КПСС маркируются как «секты». Падение численности не столь разительно, как можно было бы ожидать. Например, в находившейся в управлении Куйбышевского архиерея Ульяновской епархии из 18 церквей было закрыто 9, а в Куйбышевской - только одна или две (по разным данным). Православные авторы признают в этом огромную заслугу митрополита Мануила (Лемешевского)[25].

В июне 1959 года по настоянию Совета по делам Русской Православной церкви была ликвидирована Ульяновская архиерейская кафедра, а Ульяновскую епархию присоединили к соседней Куйбышевской. Таким образом, на плечи больного уже владыки Митрофана легли новые обязанности.

После кончины епископа Митрофана 12 сентября 1959 года, временно управляющим Куйбышевской и Ульяновской епархиями был назначен архиепископ Саратовский и Сталинградский Палладий, прослужив в этом

качестве до назначения в Куйбышев архиепископа Мануила (Лемешевского) 22 марта 1960 года.

Вследствие усиления антирелигиозной пропаганды, а также жесткого давления на верующих, уменьшилось число ходатайств об открытии храмов. Если в 1958 году областному уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви С. П. Алексееву поступило 28 таких ходатайств об открытии 12 церквей, то в 1959 году ему поступило 8 заявлений об открытии 5 храмов. 100 недействующих церковных зданий сохраняли внешний церковный вид, но использовались не по назначению.

Время управления владыки Палладия Куйбышевской епархией совпало с началом кампании «отреченства» в стране. Власти решили в борьбе с религией использовать новый метод - организовывать отречения священников. Отреченцев было гораздо меньше, чем рассчитывали власти предрешающие. Позже Куйбышевское епархиальное управление запросило Москву, как быть с отреченцами. Оттуда ответили: «Отлучить их от общения с Церковью и предать анафеме».

22 марта 1960 г. владыка Мануил был назначен архиепископом Куйбышевским и Сызранским, а 3 апреля прибыл в Куйбышев [61, с. 278-284].

В это время число церковных обрядов возрастало. Так, по отношению к числу рождений, зарегистрированных в ЗАГСх области в 1960 г., обряды крещения составляли 35%, венчания к бракам - 9%, отпевания к смертям - 13%. Доходы всех церквей области в 1960 г. составляли 10.529.000 рублей. Более 40.000 человек посещало церкви по религиозным праздникам.

Среди священнослужителей намечалась тенденция к омоложению кадров. 11 священников и диаконов были моложе 40 лет. 8 человек получили сан до 1917 года. Посвящались в духовный сан молодые люди из певчих, псаломщиков и семинаристов. Из Куйбышевской епархии в духовных семинариях обучалось 7 человек [63, с. 234].

Отношение преосвященного Мануила (Лемешевского) к молодому духовенству характеризует фраза из отчетно-информационного доклада Ульяновского уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви Кошмана за 1960 год: «Особенно старается отстоять молодежь, выдвинуть ее в настоятели». Вопрос – почему молодежь, родившаяся и воспитанная при советском режиме, не только поддерживает религиозные «предрассудки», но и становится в ряды клириков – занимал умы тогдашних партийных идеологов. Отсюда резкая реакция хрущевского аппарата на воспроизводство клириков, на оплоты будущего Русской Православной Церкви – духовные школы и монастыри, приведшая к созданию целой программы на изживание религии в стране путем административно-силового преследования верующих и превращение Церкви в денежного донора коммунистических проектов на международной арене и внутри страны [43, с. 103-105].

3. 2 Деятельность Совета по делам Русской Православной Церкви по Куйбышевской области

Как и по всей стране, в Куйбышеве решением исполкома областного совета депутатов трудящихся от 28 февраля 1944 года за № 12/5 утвержден уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Куйбышевской области, с апреля 1946 - при Совете министров СССР. В работу уполномоченного входило - «осуществлять контроль за выполнением советского законодательства о культах, религиозными обществами и духовенством, за правильным применением местными органами и должностными лицами советских законов, касающихся религии и церкви, изучать деятельность Русской Православной Церкви в области и представлять информацию о ней в партийные и советские органы» [25].

Уполномоченный являлся первой инстанцией, который рассматривал вопрос о закрытии церквей. Сохранившиеся документы позволяют восстановить перечень лиц, последовательно бывших уполномоченными Совета по делам Русской Православной Церкви по Куйбышевской области за все время существования Совета.

Первым областным уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви утвердили Сергея Васильевича Гасилина, который был уполномоченным около трех лет, до лета 1947 года.

Второй по порядку уполномоченный, Сергей Павлович Алексеев, служил в должности около 14 лет, с июля 1947 по май 1961 г. нового уполномоченного отличала четкость и дисциплинированность [42, с. 113].

В марте 1960 г. С. П. Алексеев внёс в Совет по делам Русской Православной Церкви 25 предложений по ограничению влияния и деятельности Церкви, одобренных областным партийным и советским руководством. Среди них значилось: выпускать больше кинофильмов научно-атеистического характера, как пользующихся особым вниманием и доверием населения, восстановить налог на производство по выпечке просфор. Куйбышевская епархия от продажи просфор получила в 1959 году почти 2 млн. рублей или 17 % от всего дохода.

Алексеев докладывал: «Я веду работу с церковниками в том направлении, чтобы отчисления в фонд мира составили в 1960 году не менее 1 -1,5 млн. Пока внесено на счет госбанка более 0,5 млн. рублей» [7].

Архиепископ Мануил по настоянию уполномоченного уже в первом своём обращении к настоятелям храмов призвал их вносить деньги в Фонд мира. В последующем суммы от таких пожертвований составляли до 25% от всех доходов епархии [63, с. 237].

В начале 1960 г. уполномоченный согласовал с местными властями вопрос об ограничении объема производства свечей с начала 2-го квартала пределами потребности Куйбышевской епархии.

Одновременно им были направлены представления уполномоченным Советом по делам Русской Православной Церкви по Краснодарскому краю, Башкирской АССР, Ульяновской и Пензенской областей о принятии мер к прекращению снабжения Куйбышевской свечной мастерской со стороны пчелоконтор [44, с. 153].

В ноябре 1960 г. С. П. Алексеев снял с регистрации настоятеля церкви села Старые Сосны Клявлинского района священника Прохора Тиманкина за то, что он нелегально отправлял требы в селах соседних районов с церковью, без разрешения уполномоченного капитально ремонтировал церковь, совершил продажу и куплю церковной лошади. Ввиду этого управляющий Куйбышевской епархией вывел отца Прохора за штат [61, с. 293].

Летом 1961 года последним областным уполномоченным Совета по делам Русской Православной Церкви стал Василий Хрисанфович Корчагин, занимавший должность до ее упразднения. В отличие от своего предшественника, который руководствовался инструкциями и указаниями из Москвы применительно к сложившейся ситуации, Василий Хрисанфович зачастую буквально выполнял московские рекомендации, не считаясь с возможностью их выполнения на месте. Он настоял на введении в городских церквях выходного дня, на частичном сокращении там же штатов. Идеологический отдел обкома партии отклонил инициативу уполномоченного о закрытии второй церкви в почти миллионном Куйбышеве, указав Корчагину на ее несвоевременность.

По его инициативе получили распространение комсомольские пикеты около городских храмов. Комсомольцы, пользуясь физическим превосходством, принуждали престарелых верующих оставлять младенцев и в специально оборудованных «детских» помещениях около храмов. Только через патриарха Алексея I удалось прекратить местный произвол.

Корчагиным быстро была закрыта «бесперспективная» церковь в селе Подвалье. С престола сбросили антиминос и пролили святое миро. Реакция уполномоченного Корчагина на жалобу епархиального секретаря А. А.

Савина была следующей: «Мы ненавидим Церковь!» и угроза, чтобы не очень-то распространялся о происшедшем. Тому же секретарю, уполномоченный угрожал, что отберет у него детей и передаст в интернат.

Кроме того, Корчагин административными мерами ограничил производство церковных свечей в 1961 году почти на 30%. Уполномоченным было запрещено производить свечи для реализации другим епархиям. Так, например, в 1957 году свечи куйбышевской епархиальной свечной мастерской покупали большинство приходов Уфимской, приходы Куйбышевской, Ульяновской, Саратовской и Свердловской епархий. Всего в тот год, не смотря на перебои с сырьем, было выработано 31980 кг свечей. В 1961 году свечи реализовывались в Куйбышевской епархии и присоединенной к ней на правах благочиния (в 1959 г.) Ульяновской [42, с. 113-115].

По рекомендации уполномоченного Куйбышевское епархиальное управление разослало во все приходы постановление Священного Синода с предложением настоятелям церквей сдать всё имущество и материальные ценности исполнительным органам и впредь хозяйственно-финансовыми делами не заниматься. Многие члены старого состава церковных советов приезжали к уполномоченному для того, чтобы лично уяснить смысл происходящих изменений и получить подтверждение. Духовенство отрицательно отнеслось к перестройке управления Церковью, выражая недовольство в адрес патриарха.

Негласным образом, через местных уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви, партийные работники пытались организовать показательные отречения от сана и религии священников, желательнее – образованных. Надо полагать, что существовал некий негласный заказ на «примерные» уголовные дела в отношении духовенства, так же, как и на «массовый отход» духовенства от религии. К чести Русской Православной Церкви должно отметить, что ни первая, ни вторая кампании особых результатов не принесли.

После того как местным органам власти было разрешено осуществлять финансовый контроль за религиозными общинами (летом 1961 г.), первыми воспользовались ситуацией местные налоговики.

История с митрополитом Мануилом (Лемешевским) как раз относится к таким случаям. В марте 1960 г. его перевели с Чувашской архиерейской кафедры на Куйбышевскую. В октябре 1961 г. в Куйбышев кем-то из чебоксарского духовенства была прислана вырезка из республиканской молодежной газеты «Молодой коммунист» от 13 октября. В статье «Кормушка “святых” отцов» старший инспектор госдоходов минфина Чувашской АССР Е. Горбунов обвинил архиепископа Мануила в присвоении наличными деньгами 55 тыс. руб., якобы взятых из кассы церкви в г. Алатырь.

Неизвестный доселе источник – дело об обложении незаконным налогом митрополита Мануила по Чебоксарской епархии – позволяет увидеть в действии советские технологии, направленные против церкви и духовенства в период хрущевских гонений. История с оклеветанием советскими чиновниками митрополита Мануила (Лемешевского) и попыткой его дискредитации служит еще одним доказательством бесплодности пропагандистской кампании, имевшей своей целью диффамацию духовенства и верующих Русской православной церкви на рубеже 50 – 60-х гг. XX в. [40, с. 58-63].

Ситуация с незарегистрированными церковными группами вызывала озабоченность уполномоченного по делам Русской Православной Церкви и представителей УКГБ, отслеживающих настроения в молодых населенных пунктах и на «стройках коммунизма». Более всего надзирающие органы беспокоила ситуация с молодежью. Например, в справке по городу Новокуйбышевску, адресованной первому секретарю горкома КПСС, говорится о миссионерской деятельности пятидесятника Андрея Клипенштейна и «активного баптиста» Степана Галеты. В вину им ставилась обработка молодежи в религиозном направлении и склонение к вступлению в

«секту». Не забыли про поддержку связи с верующими в других городах. Подчеркивалось и неблагонадежное происхождение: первый - из немцев, спецпоселенец. Второй имел за плечами четыре класса образования (то есть «малограмотный»), родом из Западной Белоруссии [25].

Можно сделать вывод, что деятельность уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви по Куйбышевской области была строго регламентирована инструкциями из центра. Отличаясь, естественным образом, как личности, все они, тем не менее, служили прямыми проводниками партийных установок в отношении церкви [42, с. 115]. Инициировали активизацию мероприятий, нацеленных на борьбу с Православной Церковью.

3. 3 Приходы Куйбышевской епархии

В 1955 г. город Ставрополь был перенесен на новое место, так как в связи с образованием Куйбышевского водохранилища попадал в зону затопления. Троицкий собор и Успенская церковь простояли до 1955 года. Когда завершили подготовку ложа под затопление, их приказали разобрать. Кроме того, местные власти были убеждены, что перевозить храм в новый, социалистический город неприлично будущим строителям коммунистического общества. Церковь взорвали 31 мая 1955 года.

Перед затоплением Ставрополя местные власти, уступая просьбам церковной общины Троицкого собора, 22 сентября 1954 года выделили участок земли под строительство молитвенного дома и дома для священника. Однако выделенный участок земли был настолько мал, что горисполком 12 апреля 1955 года отвел еще землю под строительство.

В 1960 году настоятелем ставропольской Богородично-Казанской церкви был назначен протоиерей Виктор Утехин. Кроме него в церкви

служил еще один священник и псаломщик, в церковном хоре пело 18 человек, всего в церкви работало 29 человек. Иногда ставропольские священники выезжали в близлежащие села, где не было церквей, чтобы совершить церковные требы, напутствовать Святым причастием безнадежно больных, умирающих людей.

Начало 60-х годов ознаменовалось усилением антирелигиозной пропаганды в СССР. У ворот церковной ограды Богородично-Казанского молитвенного дома комсомольцы по воскресным и праздничным дням выставляли пост и останавливали подростков и матерей с детьми, не пропуская их на богослужение, отговаривали желающих совершить таинство крещения.

Под жестким давлением Совета по делам Русской Православной Церкви Священный Синод в апреле 1961 г. передал управление всеми хозяйственными и финансовыми делами в церковной общине в руки выборных церковных органов, ограничив роль настоятеля исключительно богослужebными вопросами. Таким образом, власти могли контролировать все стороны церковной жизни, через послушные им церковные советы и ревизионные комиссии. Уполномоченные на местах внушали старостам, что теперь именно они полновластные хозяева церкви, а настоятель и священники – наемники церковной общины. Дело доходило до курьезов. Староста Богородично-Казанского молитвенного дома Семен Дмитриевич Третьяков сам пересчитывал, сколько привезли дров священнику, сколько на это было потрачено средств. Именно староста и церковный совет решали, стоит ли делать ремонт в храме, покупать церковную утварь, иконы. Указания староста получал от уполномоченного, без его одобрения, ни одно важное решение не могло быть принято и осуществлено [62, с. 75-85].

В те годы исполнительные органы приходов, ревизионные комиссии состояли из людей, отобранных властью. А власть, в свою очередь, пыталась всеми возможными способами столкнуть исполнительные органы приходов и служивших в них священников. Председатель ревизионной комиссии

ставропольского молитвенного дома решил сместить с должности настоятеля храма и воспользовался следующими обстоятельствами. Один из благотворителей прислал в церковь три фляги лампадного масла. Настоятель их принял, но оприходовать не успел. В это время ревизионная комиссия устроила проверку, обнаружили масло, которое не было оприходовано. Тогда это считалось большим нарушением. Второй эпизод, когда о. Георгий построил дом недалеко от церкви, вокруг этого подняли скандал, настоятеля перевели в село Мало-Мальшевку.

В конце 60-х годов, в связи со строительством Волжского Автомобильного Завода, в Тольятти приехали специалисты из Италии, в большинстве своем католики. Итальянские рабочие, за неимением католических церквей в Тольятти, посещали православный храм. Его настоятель протоиерей Евгений Зубович обратился к властям с просьбой разрешить постройку колокольни и установить в церкви телефон. Каменная колокольня была возведена, и Богородично-Казанский молитвенный дом внешне стал похож на церковь. За установку телефона пришлось внести 20000 рублей в Советский фонд мира. Местные органы власти разрешили проложить асфальтированную дорогу к церкви, располагающуюся в частном секторе, за это церковь заплатила 28000 рублей.

Такое «ослабление» к церковным нуждам со стороны местных органов власти вызывало недовольство уполномоченного Совета по делам религий по Куйбышевской области Н. А. Трофимова, считавшего, что подобные действия «поднимают престиж церковников перед верующими и местным населением».

Другой уполномоченный, В. Х. Корчагин, почти 5 лет не давал разрешения на то, чтобы в молитвенном доме служил диакон [61, с. 495-501].

Церковная бухгалтерия в те годы была вынуждена сдавать в государственные органы сведения о крестинах, венчании, отпевании людей. Финансы церкви регулярно проверял горфинотдел. Духовенство облагалось чрезвычайно высокими налогами, достигавшими 50 % от зарплаты,

составлявшей 500 рублей. Было так, что работники финотдела ездили с регистрационной книгой по адресам, где бывал до этого священник, проверяли, действительно ли была заплачена та сумма, какая указывалась в книге [62, с. 85].

«В 1961 г. за первое полугодие доходы всех церквей Куйбышевской епархии составили 829 000 рублей. За этот же период времени 1962 года они уменьшились на 50 с лишним тысяч рублей и составили 777 000 рублей. Это при условиях перехода всего духовенства с доходов на оклады.

В 1961 г. было окрещено детей 24 473 или 48 %. За 6 месяцев 1962 г. окрещено 10 506 человек или 40 %. Если исключить из этого числа детей, родившихся до 1962 г., то окажется окрещено детей, родившихся в 1962 г. 9317 или 36 %.

В Петропавловской церкви г. Куйбышева, за 8 месяцев 1961 г. обвенчалось 427 пар. За это же время 1962 г. обвенчалось 197 пар» [6].

В епархии имелось несколько святых источников, возле которых верующими совершались молебны. Наиболее многолюдными они были в праздник Вознесения Господня у источника вблизи села Крепость-Кондурча, где собиралось до 5000 человек. Власти пытались «проводить работу по закрытию святых мест», но в ряде случаев безуспешно. Во многом это было заслугой правящего архиерея [61, с. 279].

В 1960-1965 годах, будучи правящим архиереем Куйбышевской епархии, Ставрополь-Тольятти неоднократно посещал митрополит Мануил (Лемешевский) [62, с. 88].

3. 4 Гонения в епархии

Церковь была гонима, и это проявлялось самым разным образом. У христиан отняли все, здания отдали в аренду, которая сначала была бесплатной, а потом обкладывалась огромными налогами, и это налоговое бремя постоянно возрастало. В конце концов, налоги стали нереальными. Кроме того под давлением оказывалась двадцатка, которая несла полную ответственность и за храм и за все церковное имущество. Таким образом, это тоже был большой прессинг, и люди, которые вступали в двадцатку, понимали, какую ответственность они на себя брали. По сути, они становились группой риска. Помимо налогов храмы обкладывались разными податями. Заставляли строить дороги возле храма, различные трудовые повинности налагали на общину, иногда это оказывалось непосильным. Самые большие сложности были у священников, потому что, то давление, которое они испытывали, трудно себе представить, как они смогли это пережить. Именно те священники, которые не отказались от служения, и, не смотря ни на что, продолжали служить, их буквально уничтожали физически нищетой, голодом, потому что их доходы зависели от дохода прихода, и в основном эти деньги шли на уплату налогов, и практически священникам просто нечем было поддерживать свои многодетные семьи.

Дальше давление оказывалось психологическое, потому что священник и вся его семья становились изгоем. Пропагандистская машина советской власти непрерывно это давление поддерживала на очень высоком уровне.

Часто, хождение в храм, участие в богослужении, расценивалось как явное противление советской власти, и под этой маркой инкриминировались какие-то конкретные антисоветские статьи. Жизнь была на грани выживания, и многие не выдерживали, многие переставали ходить в храм, некоторые переставали служить.

Но, оставались люди, которые, не смотря, ни на что, продолжали не просто приходить на службы, но продолжали помогать священнику в поддержании храма и в решении административных вопросов.

Уполномоченный по делам управления Церковью В. Х. Корчагин отказывал в регистрации «неблагонадёжным» с его точки зрения священнослужителям. Таким, по его мнению, был иеромонах Никита (в миру Николай Петрович Сапожников), который «...ведёт политически вредные разговоры. Распространяет политически сомнительные рукописи». Он был снят с регистрации в 1964 г.

В 1958 г. по настоянию уполномоченного был уволен за штат, а в 1961 г. снят с регистрации протоиерей, настоятель церкви с. Ташла Ново-Буянского района Виктор Ефимов «за подстрекательство на паломничество в так называемые «святые» места и за трату церковных средств на благоустройство» [61, с. 292-293].

В начале 60-х годов на территории Куйбышевской и Ульяновской областей в некоторых местах появилась эпидемическая болезнь скота — ящур. В нескольких селах епархии был введен карантин: поставили шлагбаумы, людей заставляли обязательно вытирать ноги об матрицу, пропитанную дезинфицирующим веществом. Уполномоченные по делам религий обеих областей немедленно воспользовались этим случаем, чтобы ограничить деятельность православных общин. Сначала запретили прикладываться к иконам, хотя священнослужители и обещали властям протирать их спиртом. Работники церкви были вынуждены вывешивать в храмах таблички с запрещением целовать святыне образа. То есть вместо того чтобы призывать верующих получать через иконы исцеление, они как бы признавали, что через них есть возможность заразиться. Когда священники пытались протестовать против этого унижительного решения хотя бы в городских приходах, им отвечали: «А вдруг кто придет сюда из села».

Потом власти стали требовать прекратить причащение верующих Святых Тайн, так как якобы через лжицу можно заразиться. Конечно, это

требование не могло быть выполнено. Епархия должна была пойти на крайне унижительное для Святых Тайн действие: после причащения каждого человека лжицу стали опускать в спирт для дезинфекции. Противники православия посылали в храмы своих соглядатаев, и те, если видели, что кто-то приложился к иконе или причастился без «санобработки», докладывали властям. А те, в свою очередь, устраивали «проработку» церковному совету или лично архиерею. Во всех действиях властей прослеживалось желание унижить веру, оскорбить верующих. Так же был издан приказ о временном закрытии некоторых храмов, хотя ящюра в этих селах не было. Когда верующие люди говорили властям, как же так, районные дома культуры и сельские клубы работают, а церкви закрываются, следовал ответ: «Такое указание райкомов». В селах Самарской области Волчанке и Высоком служба в церквях вскоре была восстановлена, а в Ульяновской области после карантина храмы так и не открылись. В Москве они значились открытыми, а на самом деле не действовали. Через несколько лет и Москва признала их закрытыми, так как службы в них давно не было. Митрополит Мануил бился за каждый храм, десятки раз доказывал местным властям и уполномоченным, что они действуют незаконно, что оскорбляют чувства верующих. Но ничего не помогало, местные органы четко исполняли указания свыше, вели политику по уничтожению Церкви [61, с. 295-296]

Летом 1962 года гонения на Церковь в Куйбышевской епархии достигли апогея. На состоявшемся 19 июня совещании в облисполкоме было заявлено о слабой антирелигиозной пропаганде. Выражалось недовольство, что не закрыто ни одного храма и не сокращаются штаты духовенства. По этим же причинам работа уполномоченного Корчагина решением облисполкома была признана неудовлетворительной, так как с его стороны «не принимается должных мер по ограничению деятельности церквей... сокращению в них религиозной обрядности... Не пресекается деятельность разного рода бродячих священников, паломничества к святым местам» [61, с. 289].

В связи с этим исполком областного Совета депутатов трудящихся принимает решение: «...Обязать областное управление культуры, исполкомы городских, районных, сельских Советов принять меры к усилению работы в домах культуры, клубах, кинотеатрах и библиотеках по разоблачению деятельности духовенства, обратить особое внимание на индивидуальную работу с верующими, бороться за каждого из них и вырывать из-под влияния церковников и сектантов. Обязать областной, городские и районные финансовые отделы усилить контроль за правильностью налогового обложения служителей церквей, обратив особое внимание на выявление скрытых источников получаемых ими доходов... Обязать редакцию газеты “Волжская коммуна” систематически опубликовывать на своих страницах материалы по разоблачению духовенства и церковников, вскрывать лженаучность и вредность религии и церкви» [5].

Карикатурный образ верующего на страницах газет и журналов - совсем не злой и страшный, а какой-то жалкий. Подогретый триумфом космоса, медицины и спорта, позитивистский настрой эпохи обезоруживал религию. Ключевое слово воинствующего атеистического дискурса «оттепели» - вред. Новый этап требовал новых методов, не насильственных, но убедительных. В идеологической работе делается акцент не на эмоции, а на факты, доходчивость и убедительность [25].

В области заметно усилилась антирелигиозная, научно-атеистическая пропаганда. При куйбышевском обкоме КПСС на общественных началах была создана специальная комиссия по атеистической работе, в состав которой привлекли научных работников, преподавателей вузов и средних школ. Если за 1961 г. в области было прочитано 4439 лекций по атеизму, то в следующем 1962 уже 7000. Обком КПСС совместно с обществом «Знание» организовал постоянно действующую школу по подготовке лекторов-атеистов, укомплектованную педагогическим составом сельских школ и интеллигенцией. В ней училось 70 человек. В библиотеках действовали

кружки атеизма, проводились конференции на тему «Религия — враг человечества». На постоянной основе работало 150 лекторов-атеистов.

В область приглашали всякого рода «знаменитостей» антирелигиозной пропаганды. Один из них — бывший протоиерей Московской духовной академии А. А. Осипов. 12 апреля 1962 г. он выступал в Куйбышеве с «лекциями». Всю свою беседу Осипов построил на сказках и анекдотах, а публика была просто в восхищении и беспрестанно рукоплескала оратору [61, с. 290-291].

Как известно, научно-атеистическая пропаганда - составная часть коммунистического воспитания трудящихся. Она велась в следующих направлениях: лекционная пропаганда, индивидуальная работа с верующими, выпуск статей в массовой печати, тематических киножурналов и фильмов. Главный упор делался на самую доступную лекционную работу. Общество «Знание» имело штатных лекторов и обучало сотни лекторов-общественников. В красных уголках организаций привычными стали уголки атеиста, в библиотеках - вечера «Кого можно брать в коммунизм» и подборки книг на тему «В коммунизм без бога» [25].

Цитата из газеты “За коммунизм” 1962 года: «Церковники говорят, что вначале во Вселенной был сплошной мрак. Но когда богу надоело околачиваться в темноте, он сказал: «Да будет свет!». И стал свет. Но то, конечно, сказки. Мы живые свидетели другого, настоящего чуда. Советский человек создал у Жигулей величайшую в мире гидроэлектростанцию. Электрическая энергия, вырабатываемая этим энергетическим гигантом на Волге, идет за тысячи километров. Свет от Волжской гидроэлектростанции имени В. И. Ленина озаряет и столицу нашей Родины - Москву! Это поистине настоящее чудо, сделанное руками советского человека» [20].

26 июня 1962 года в «Волжской коммуне» и «Волжском комсомольце» были помещены статьи против религии. При крещении детей установили новый порядок: обязательное предоставление свидетельств о рождении и письменное согласие родителей. Органами КГБ перлюстрировалась

переписка митрополита Мануила, велось негласное наблюдение за ним [35, с. 359].

Куйбышевский горком комсомола проявил инициативу и призвал комсомольский актив города выставить в районе действующих церквей заслоны. С 8 августа по постановлению горсовета утром и вечером у входа в ограде куйбышевских храмов начали дежурить дружинники-активисты из комсомольцев, которые не пускали в храм на Богослужение подростков и родителей с детьми. Митрополит Мануил побывал у уполномоченного по поводу творившихся безобразий у ворот храмов. Но тот предложил владыке объявить с амвона, чтобы детей не водили в церковь. Тогда Святитель обратился с письмом к Патриарху [35, с. 290]. Ответ Патриарха был неотложным и резким. Вмешательство Первосвященителя Русской Церкви возымело действие. Пикеты возле самарских церквей были сняты, и родители с детьми смогли беспрепятственно посещать Богослужения.

Как полагают некоторые авторы, происходящее вокруг церкви в Куйбышеве было обкаткой новых приемов в борьбе с религией. В дальнейшем это непременно бы использовалось богоборцами в других районах России [61, с. 290].

Выявление верующих проводилось, как правило, силами партактива, но проверки затрагивали не только коммунистов. Поощрялся полный охват. В справке из школы читаем: «В результате обследования всех учащихся выявлено, что из 491 семьи в 108 семьях имеются иконы, 20 родителей и 67 бабушек и дедушек ходят в церковь», с комбината «Жигули» узнаем, что «...выявлением охвачено 36% коллектива». Установка на «немедленное изучение религиозности» особенно строго зазвучала после выхода постановления Секретариата ЦК КПСС от 2 января 1964 «О мероприятиях по усилению атеистического воспитания населения» [25].

Можно сделать вывод, что антицерковные мероприятия вкупе с антирелигиозной пропагандой проводились в Куйбышевской епархии очень активно. Их инициаторами, как правило, выступали уполномоченные по

делам Русской Православной Церкви, которые использовали как принятые на тот момент методы антицерковной борьбы, так и выступавшие с собственными инициативами. Их активность, безусловно, несколько уменьшила обрядовую статистику в епархии. Но в целом Куйбышевская епархия пережила это время с минимальными потерями. В значительной мере это стало следствия активности правящего архиерея митрополита Мануила (Лемешевского).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В дипломной работе показан жизненный путь митрополита Мануила (Лемешевского), вехи и периоды его земной жизни. Владыка Мануил оставался одним из немногих, переживших репрессии и оставшихся в живых архиереев, рукоположенных в довоенное время. В его жизни и деятельности отразилась вся история Русской Православной Церкви советского периода.

Митрополит Мануил широко известен как крупнейший церковный библиограф, историк и литургист. Владыка Мануил составил первое фундаментальное собрание биографических сведений о всех архиереях Русской Православной Церкви от Крещения Руси до 1965 г. включительно. В дипломной работе освещена деятельность митрополита Мануила по составлению жизнеописаний подвижников Православия XIX-XX вв.

Авторитет митрополита Мануила для церковных историков безусловен, а неоднозначность его личности каждый оценивает по-своему.

В дипломной работе изучен период гонений Русскую Православную Церковь 1958-1964 гг., позволяющий понять реальную обстановку и события данного времени.

Показаны особенности отношений между государственными органами и церковью (их представителями) в период гонений 1958-1964 гг.

Конец 50-х – начало 1960-х гг. вошли в историю как трагический период последних попыток руководства СССР радикально, в кратчайшие сроки решить религиозную проблему в стране.

Органы власти эксплуатировали союз, заключенный Церковью с государством в годы войны. Все карательные акции исходили как бы не от хрущевского окружения, а от самой Церкви.

Рассмотрена жизнь приходов Куйбышевской епархии в период хрущевских гонений.

Раскрыта тема проведения антирелигиозной борьбы, антицерковной кампании в Куйбышевской области. В это сложное время, когда усилилась антирелигиозная пропаганда, владыка Мануил сумел сохранить свою паству от посягательства антирелигиозного мира.

Показаны отношения и реакция верующих на происходящее, подведены итоги борьбы.

В дипломной работе отражены деятельность и значение митрополита Мануила для Куйбышевской епархии. Благодаря трудам и мудрому руководству в Куйбышевской епархии удалось сохранить храмы от закрытия.

Несмотря на драматизм церковной жизни в нашем Отечестве, на господство в советском обществе атеистического мировоззрения, преследования священнослужителей и ограничение форм церковной деятельности, Русская Церковь продолжает свидетельствовать о полноте Откровения, хранящегося в святом православии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Источники:

1. Воспоминания Зимарской Валентины Григорьевны, духовного чада митрополита Мануила (Лемешевского). Расшифровка аудиозаписи. Самара, 10.02.2018 г. Осуществила Минкина Е. И.
2. Воспоминания Лямаевой Марии Евгеньевны, духовного чада митрополита Мануила (Лемешевского). Расшифровка аудиозаписи. Самара, 10.02.2018 г. Осуществила Минкина Е. И.
3. Центральный государственный архив Самарской области (далее - ЦГАСО) Ф. Р-3219. Оп. 1. Д. 6. Л. 81.
4. ЦГАСО. Ф. Р-4187. Оп. 1. Д. 28. Л. 21-23.
5. ЦГАСО. Ф. 4187. Оп. 1. Д. 24. Л. 3-4.
6. ЦГАСО. Ф. 4187. Оп. 1. Д. 25. Л. 91.
7. ЦГАСО Ф. 4187. Оп. 2. Д. 53. Л. 29-31.
8. Постановление Патриарха Алексия и Священного Синода (30.12.1959) // ЖМП, 1960. № 2.
9. Решения Архиерейского Собора. 18.07.1961. [Определение по докладу архиепископа Тульского и Белевского Пимена об изменениях в "Положении об управлении Русской Православной Церкви"] (18.07.1961) [Электронный ресурс]- Режим доступа: <http://filling-form.ru/other/24387/index.html?page=45> (дата обращения: 06.05.2018)
10. Агиология митрополита Мануила (Лемешевского) // Духовный Собеседник, 2016. №1 (18).
11. Архиепископ Иоанн (Снычев). Жизнь и труды Высокопреосвященного митрополита Мануила // Журнал Московской Патриархии (далее-ЖМП), 1988. № 4.
12. Епископ Иоанн Сызранский. Митрополит Мануил // ЖМП, 1968. № 10.

13. Игумен Иоанн (Снычев). Преосвященный Мануил, архиепископ Куйбышевский и Сызранский // ЖМП, 1961. № 11.
14. Куйбышевская епархия // ЖМП, 1963. № 12.
15. Митрополит Мануил (Лемешевский). Опавшие листья. Из дневника святителя Мануила (Лемешевского) 1956 г., 4/II. // Духовный Собеседник, 2005. № 3(43) – 4(44).
16. Митрополит Мануил (Лемешевский). Из дневника митрополита Мануила (Лемешевского) 1959 г., (27.III.) (20.VI.) // Духовный Собеседник, 2015. № 3 (77).
17. Митрополит Мануил (Лемешевский). «Совопросник Православия». (Опыт противообновленческого катехизиса) // Духовный Собеседник, 1999. № 1(17) – 2 (18).
18. Митрополит Иоанн (Снычев). Митрополит Мануил (Лемешевский). Библиографический очерк. СПб., 1993. - 302 с.
19. Награждение митрополита Мануила // ЖМП, 1966. № 2.
20. Ромашкин З. Чудеса в решетке / З. Ромашкин // За коммунизм, 1962. № 2 (3713) 3 января.
21. Семенова А. П. Комментарий к дневниковым записям митрополита Мануила (Лемешевского) / Алла Петровна Семенова // Духовный Собеседник, 2014. № 2 (70).

Литература:

22. Алексеева Л. История инакомыслия в России [Текст] / Л. Алексеева. М.:Издательство Весть, 1992. - 352 с.
23. Википедия [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/XXII_съезд_КПСС (дата обращения 27.03.2018).
24. Википедия [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gpedia.com/ru/gpedia/Совет_по_делам_религий (дата обращения 27.03.2018).

25. Жидкова Е. Антирелигиозная кампания времен "оттепели" в Куйбышевской области / Е. Жидкова / Неприкосновенный запас, 2008. № 3(59) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2008/3/zh12.html> (дата обращения 03.04.2018)
26. Зуборев И. прот. Подвижники Самарской земли [Текст] / Протоиерей Иоанн Зуборев // Духовный Собеседник. Самара, 1995. – 252 с.
27. Зайцев А. Н. История Церкви [Текст] / А. Н. Зайцев. - М.: Никая, 2016. – 272 с.
28. Киреев А. протодиакон. Биографические данные архиереев Русской Православной Церкви [Текст] / Протодиакон Александр Киреев. - Москва, 2002. – 479с.
29. Коняев Н. Облеченный в оружие света [Текст] / Н. Коняев. - Издательство Ни-ка. Житомир, 2003. – 726 с.
30. Коняев Н. Митрополит Иоанн [Текст] / Н. Коняев. - М.: Алгоритм, 2005. – 352 с.
31. Копейка Е. Крестный путь святителя [Текст] / Е. Копейка. - Санкт-Петербург, 1999 г.
32. Королева Т. И. Роль епископа Мануила (Лемешевского) в разгроме обновленчества в Петрограде [Текст] / Т. И. Королева // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви, 2009. №4 (33).
33. Марченко В. И. Митрополит Мануил (Лемешевский) / В. И. Марченко / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.proza.ru/2015/09/07/1764> (дата обращения: 12.03.2018).
34. Марченко А. прот. Пермская епархия под временным управлением преосвященного Флавиана (Дмитрюка), епископа Свердловского и Курганского (сентябрь 1960 — апрель 1961 гг.) / Протоиерей Алексей Марченко / [Электронный ресурс] – Режим

доступа: <http://pstgu.ru/download/1282733268.marchenko.pdf> (дата обращения 06.03.2018).

35. Митрополит Иоанн (Снычев). Пою Богу моему [Текст] / Митрополит Иоанн (Снычев). - СПб., 1998. - 440 с.

36. Митрополит Мануил (Лемешевский). [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://луга-храм.рф/prihody-2/personalii/mitropolit-manuil-lemeshevskij/> (дата обращения: 16.01.2018).

37. Митрополит Мануил (Лемешевский). Открытая православная энциклопедия Древо. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles/14151.html> (дата обращения: 24.02.2018).

38. Молодов О. Б. Роль уполномоченных Совета по делам религий в реализации государственной вероисповедной политики на русском севере (1960–1980- гг.) [Текст] / О. Б. Молодов // Вестник Пермского университета, 2015. №1 (28).

39. Неоднозначность личности митрополита Мануила (Лемешевского) / Мир знаний / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://mirznanii.com/a/287189-4/neodnoznachnost-lichnosti-mitropolita-manuila-lemeshevskogo> (дата обращения: 28.02.2018).

40. Подмарицын А.Г. О неправильном обложении налогами митрополита Мануила (Лемешевского) по Чебоксарской епархии в 1961 году [Текст] / А. Г. Подмарицын // Вестник Чувашского университета, 2013. № 4.

41. Подмарицын А. Г. «Благоговеен, трудолюбив и миролюбив...» Документальный портрет митрополита Мануила (Лемешевского) / А. Г. Подмарицын // XX век и Россия: общество, реформы, революции. Электронный сборник. Вып. 1. Ч. I. Самара, 2013. URL: <http://sbornik.lib.smr.ru/> (дата обращения: 27.02.2018).

42. Подмарицын А. Г. Уполномоченные Совета по делам Русской православной церкви при СНК/ СМ СССР по Куйбышевской области в 1943–1965 годах [Текст] / А. Г. Подмарицын // Социум и власть, 2013. № 3 (41).
43. Подмарицын А. Г. Молодежная кадровая политика Ульяновских архиереев в конце 50-х начале 60-х годов XX века и противостояние ей советского аппарата [Текст] / А. Г. Подмарицын // Вера, 2014. № 1(18).
44. Подмарицын А. Г. Свечное производство в Куйбышевской епархии на рубеже 50-60 гг. XX века [Текст] / А. Г. Подмарицын // Грамота, 2013. № 5(31): в 2-х ч. Ч. 1.
45. Подмарицын А. Г. Живой, сострадающий, пламенеющий [Текст] / А. Г. Подмарицын // Духовный Собеседник, 2014 г. № 2(70).
46. Подмарицын А. диакон. Митрополит Мануил (Лемешевский) и власти: вехи противостояния [Текст] / Диакон Алексей Подмарицын // Вера, 2015., № 1(19).
47. Поспеловский Д. В. Русская Православная Церковь в XX веке [Текст] / Д. В. Поспеловский. – М.: Республика, 1995.– 511 с.
48. Радченко О. И. Митрополит Мануил (Лемешевский) [Текст] / О. И. Радченко // Самарские судьбы, 2010 г. № 1.
49. Самуилова С. С., Самуилова Н. С. Отцовский крест. Острая Лука. 1908-1926 [Текст] / С. С. Самуилова, Н. С. Самуилова. - СПб, 1996.
50. Самуилова Н. Архиерей труженик [Текст] / Н. Самуилова // Духовный Собеседник, 2000 г. № 1 (21).
51. Семенова А. П. «Жертвовать собой, чтобы смягчить чужое горе» [Текст] / А. П. Семенова // Духовный Собеседник, 2015 г. № 2 (76).
52. Федотов А. священник. Русская Православная Церковь в 1943-2000 гг.: Внутрицерковная жизнь, взаимоотношения с

государством и обществом [Текст] / Священник Алексей Федотов. - Иваново, 2005. - 136 с.

53. Филиппов Б. А. очерки по истории России. XX век: учеб. пособие. – [Текст] / Б. А. Филиппов. - М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. – 720 с.

54. Фирсов С. Л. Православная Церковь и светские вожди России в XX веке / С. Л. Фирсов / [Электронный ресурс] - Режим доступа:<http://www.perspektivy.info/print.php?ID=35867> (дата обращения: 27.02.2018).

55. Фирсов С. Л. Апостасия [Текст] /С. Л. Фирсов. - СПб., 2004. –288 с.

56. Цыпин В. прот. История Русской Церкви 1917-1997 / Протоиерей Владислав Цыпин / [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.odinblago.ru/istoriya_rpc/cipin/7.3/ (дата обращения: 18.02.2018).

57. Чельцов М. П., прот. В чем причина церковной разрухи в 1920–1930 гг. / Публ. В. В. Антонова // Минувшее: Исторический альманах. 17. СПб.: Atheneum; Феникс, 1994.

58. Шестун И. Подвижники Самарской земли [Текст] / И. Шестун. - Самара, 1995.

59. Шкаровский М. В. Советское государство и «советская Церковь» / М. В. Шкаровский / [Электронный ресурс] - Режим доступа:<http://spbda.ru/publications/m-v-shkarovskiy-sovetskoe-gosudarstvo-i-sovetskaya-cerkov/> (дата обращения: 26.02.2018).

60. Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве: Государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 годах [Текст] / М. В. Шкаровский. - М., 1999., 399 с.

61. Якунин В. Н. История Самарской епархии [Текст] / В. Н. Якунин. - Тольятти, 2011 г. – 623 с.

62. Якунин В. Н. Город Святого Креста (Церковная история города Ставрополя-Тольятти) [Текст] / В. Н. Якунин. – Тольятти: Изд-во ТГУС, 2007. – 288 с.

63. Якунин В.Н. История Самарской епархии в портретах ее архиереев [Текст] / В. Н. Якунин. - Тольятти, 1999 г.– 251 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Воспоминания Зимарской Валентины Григорьевны, духовного чада митрополита Мануила (Лемешевского).

Расшифровка аудиозаписи. Самара, 10.02.2018 г. Осуществила Минкина Е. И.

В. Г.: «Когда он⁴ приехал сюда, я была еще маленькой, лет одиннадцать мне было, и я хочу сказать, что ходили только в два храма. Когда он приехал, две бабушки примерно встречали его, и он с чемоданчиком, с вокзала, пешком пришел сюда⁵. Мама услышала, что приезжает такой Святитель, и пришла. Пришла, значит, подходит к нему на благословение после службы, а он говорит ей: «Раба Божия, как тебя зовут?» Она сказала: «Анна». Потом он говорит ей: «Анна, приходи ко мне на прием в епархию (епархия здесь была на углу Некрасовской). Какие вопросы, будем решать». Ну, ладно. Это мама мне рассказывала.

Я была маленькой, подхожу к нему на благословение вечером, на всенощной, он благословляет, руку положил на голову и говорит: «Деточка, ты почему не поешь? Смотри, как народ поет, едиными усты и единым сердцем ”Честнейшую Херувим”». Я говорю: «У меня слов нет». А он говорит: « Ты приди ко мне на Ульяновскую, адрес дал, я, говорит, подготовлю тебе слова, ты выучи и пой». А уже народу было битком, собор трещал по швам, это с его приездом. К нему ехали и из Оренбурга, его же последний раз посадили в Оренбурге, со всех сторон ехали люди, и много разных больных было, бесноватых».

Е. И.: «А были случаи исцеления?»

⁴ Митрополит Мануил.

⁵ Покровский собор г. Куйбышева.

В. Г.: «Я считаю, что мы все, только ему обязаны. Всем, тем, что мы ходим в храм.

И, значит, я пришла к нему, он дал слова, но я потом потеряла их, но выучила и пела с народом. Битком был храм набит. После Зои, «Стояние Зои» было, тоже как-то воспрянул народ, много было и причастников, венчающихся очень много было. И потом все как-то притихло. Это 56-й год – Зоя, а это уже 61-й.

Е. И.: «Вы постоянно при нем были, на исповедь к нему ходили?»

В. Г.: «На исповедь, он не вел исповедь. Мы просто приходили к нему по вопросам, по проблемам. Вот, например, такой был случай. В шестом классе, по математике, такой учитель, женщина, не очень с детьми. Вот пришла к нему и говорю: «Дедуленька».

Е. И.: «А вы к нему так обращались – дедуленька?»

В. Г.: «Да, так звали, потому что он сам попросил. Он говорил: «Едите по домам, старайтесь в общественном транспорте называть меня дедушкой». Потому что двадцать лет отсидел, три отсидки. И поэтому я к нему так обращалась: «Дедуленька, я по математике слабо. А педагог строгий такой, поэтому ...очень даже... А он говорит: «Ну, ты не расстраивайся, деточка. У меня есть Людмила Даниловна в храме, я ее попрошу, чтобы она тебе помогла с математикой». Ну, я и ушла утешенная.

И вот как-то у нас не получилось встречи с Людмилой Даниловной. Ну, кончила шесть классов. В седьмом классе к нам пришла Лариса Алексеевна, она работала в райкоме партии Кировского района Куйбышева. И сразу стала с детьми так, смотрит на тебя и говорит: «Валя, к доске, отвечай». Даст учебник, напишу пример и стою, решаю. Какая-нибудь проблема, она подходит, молча, показывает мою ошибку, проблему и я решаю. И так все время.

В восьмом классе, мы трое детей дома. Стук. Конец февраля, начало марта, еще темно, мы трое детей дома. Мне пятнадцать, Вите двенадцать, Лёше, младшему братишке десять. Я подхожу и говорю, что нас трое детей,

родители не разрешают открывать, поздно. Он постоял, постоял, потом опять как застучал. Я опять подошла, объяснила, никакой реакции. Постоял, потом, как дал по двери. Я испугалась, что до папы, папа в 12 часов приходил с работы, вторая смена, будем сидеть без двери, и я открыла. Открыла, он влетел, как меня отшвырнул, побежал смотреть по всем углам наши иконы. Потом такую статью написали».

Е. И.: «Кто это был?»

В. Г.: «Это был корреспондент заводской газеты “За ударные темпы” авиационного завода». Забежал, стал вопросы задавать. Потом еще пять учителей пришли, спрашивали: «Вы в какой секте состоите? Где вы хлыщетесь?» Есть такая секта - хлысты. Я говорю: «Мы ходим в церковь, которая по конституции не запрещена».

Мама пришла, я маме сказала все, что были учителя. Я говорю: «Мам, я завтра в школу не пойду». Она к митрополиту побежала. Он: «Скажи деточке, с нами Господь, с нами Истина, пусть идет смело и не боится».

Я пошла. А шла: шаг вперед, два назад, шаг вперед, два назад. И вот пришла, значит, и только подхожу к школе, на Безимьянке школа № 135, подхожу, дверь нараспашку и вылетает классная руководительница: «Валя, Валя, идем деточка, идем», а я заплакала. Она: «Не плачь, что ты! Идем, идем», и так обняла и повела меня в школу. Это вообще было чудо!

Маленькая я еще была, мама приходит к нему со своими проблемами семейными, а он говорит: «Анна, ты знаешь, мы Валю будем замуж отдавать». Мама: «Как, владыка? Я в такой обстановке живу, такое гонение, и все такое». Он: «Я сказал, будем отдавать замуж. Мы с тобою, Анна, умрем, а кто понесет дальше свет православия? Только ты ей сейчас ничего не говори». Мама отвечает: «А что, кто ее сватает, что ли? Ей всего двенадцать лет». А он говорит: «Нет, никто, просто я хочу, чтобы у нас этот вопрос был решен». Когда было мне 16 лет, приходит мама к нему, а он спрашивает: «Ты помнишь наш разговор?» Она: «Помню, владыка». Это насчет меня. А он говорит: «Ты спроси у нее, какого ей хотелось бы жениха,

богатого ли?» Она приходит и задает мне этот вопрос. Я говорю: «Мам, ну я посмотрелась на поведение папы». А она: «Ну, скажи, и я пойду докладывать». Я говорю: «Мам, ну в первую очередь – человек!», и она пошла к нему».

Е. И.: «Вы удачно вышли замуж?»

В. Г.: «Да, муж дьяконом был, здесь⁶ служил 12 лет».

Я прихожу к нему, а он мне говорит: «Знаешь, деточка, старайся никуда не ходить. Знай только три места: дом, храм и школа». Он обладал чувством таким, что его слушалась. Потом уже устроилась на работу, он говорит: «Дом, работа и храм». Вот так вот. Потом, когда было трудно, я всегда вспоминала слова владыки и терпела.

Мама моя во время войны с девчонками валили лес, потому что отступающий немец взрывал железную дорогу. Одно дерево стало падать, и девчонки стали кричать: «Разбегайтесь». Мама стала бежать, куда глаза глядят и вот это дерево достало ее ветвями и хлестануло по спине и у нее отнялись ноги. Девочки ее тащили по снегу в вагончик, она там отлежалась и опять работать. А потом это сказала после третьего сына, братика моего Алексея. Они выкапывали картошку, рассыпали по двору, сушили. Бабушка моя носила ведра, а мама принимала в погребке, и, у нее открылось кровотечение. Леше было полгода, младшему братишке. И вот она мучилась. Я пришла к митрополиту и говорю: «Дедуля, мама нам нужна, я самая старшая, а там еще школьники», реву в тридцать три ручья. А он: «Деточка, не плачь, сходи к врачу и узнай, какие нужны лекарства, мы любые лекарства достанем». И я пошла. Пошла к лечащему врачу, которая наблюдала маму, она сказала: «Пусть дедушка не волнуется, (я сказала, что дедушка волнуется), мы ее постоянно наблюдаем и при случае мы ее прооперируем». Я пришла к нему, он уже жил на покое на Рабочей, домик такой маленький два на два окошечка. Меня встретила Мария Сергеевна, я сидела в зальце в креслице, зальце тоже небольшое. Я только из портьеры нос то выставила, он

⁶ В Покровском соборе г. Куйбышева.

как крикнет: «Вымолила мать». Я спряталась, думала, он кого-то зовет, я не поняла сначала, и стою. Стою, никто не идет, я опять нос, потом уже поняла смысл, прошла, благословение взяла. Он сел и меня посадил, и я стала ему рассказывать, что была у врача, она сказала, чтобы дедушка не волновался, а при случае маму прооперируют, пока лечат, лекарства не нужны. Еще что-то говорила, он сидит, глаза закрыты, слушает, видимо молился. Потом благословение взяла и на выход пошла. Мария Сергеевна пошла закрывать за мною дверь, мы с ней еще какую-то тему обсуждали, стоим, разговариваем, и тут он вдруг выходит и несет пачку денег. Ко мне подходит: «Деточка, передай это маме, пусть она вам всем троим, купит необходимую одежду, какая нужна. Обувь ли, одежда ли, на, возьми, передай маме». Я так растерялась, у нас тогда столько карманников было, даже не представляете. Я говорю: «А можно мама к Вам сама придет? Я боюсь, что могут вытащить». Мария Сергеевна стоит и говорит: «Валя, слушаться, раз митрополит дает, всё, бери и без разговоров. Маме отдашь. Спрячь куда-нибудь подальше». Он отдал и ушел. И я ногу только с порога, мне как «стукнуло», он же мне все сказал, что же я у него время занимала. Пошла, маме отдала, говорю: «Мам, вот велел купить, что нам необходимо». Мама стала плакать, креститься от радости.

Е. И.: «А келейница, Мария Сергеевна жива?»

В. Г.: «Нет, ее давно уже нет. И вот недавно, надо все записывать, потому что память уже не очень, вижу я сон. Стою я в Петропавловской церкви, стою в пределе, где исповедь проходит и вот плита лежит. А когда его хоронили, я все тянулась, смотрела, как низко его там положат, гробик, и все заглядывала, из духовенства было много. И вот, во сне плиту эту вижу, в Петропавловской, она на Восток расположена. Я смотрю, стоит владыка Сергей в полном облачении и еще какой-то архиерей. И вдруг эту плиту подняли, и я туда заглядываю, а оттуда такой радужный столп света, не видно гробик, столп света как ударит в потолок, а он даже через потолок прошел и ушел в небо. Вот, очень ярко видела» [1].

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Воспоминания Лямаевой Марии Евгеньевны духовного чада митрополита Мануила (Лемешевского).

Расшифровка аудиозаписи. Самара, 10.02.2018 г. Осуществила Минкина Е. И.

Е. И.: «Расскажите мне, пожалуйста, немного про владыку».

М. Е.: «Почему немного, я духовная дочь его! Мне было 18 лет, когда я пришла к нему, а он мне говорит: «У тебя папа есть?». Я говорю: «Нет». А он: «Я буду тебе духовным отцом!»... [плачет]. Ты не смотри, что я плачу. Было время, когда его в Москву провожали, стояли я и еще матушка отца Гончарова, стоим на вокзале, а я стою и плачу. [Плачет] Что я плакала, что, горе, что ли какое? И до сих пор плачу. Его святыми молитвами! У тебя есть его молитвы, молитвослов?»

Е. И.: «Нет».

М. Е.: «И вот, стою плачу. Ну, правда, потом приедет – слава Богу! И вот был такой случай. Я всегда покупала цветы, мы жили очень бедно. И когда он выходил, я обязательно ему дарила цветы. Он: «Прекрати тратить деньги! Ты что тратишь деньги?» Я так расстроилась. И потом еду в трамвае, никого нет людей, подошла, где кондуктор стоит, встала, такой букет роз подносят, а мимо едем Ульяновской, где он жил. Я цветы взяла, разворачиваюсь, никого нет. Кто цветы дал? Потому что нельзя было к нему подходить, столько было уполномоченных. Мы же его дедушкой называли, и до сих пор дедушкой... [плачет].»

Был такой случай. Я потом уже замуж вышла, дочка родилась первая, я заболела, у меня от боли глаза на лоб лезут. Еду к нему, он на Рабочей был. Он говорит: «Что случилось?» Я говорю: «Не знаю, у меня здесь болит!» Я когда вышла, я забыла! Вы представляете, какая сила! Все прошло. И потом кутью мы раздаем, это его послушание. Приходим к нему, а он стоит с

сеточкой, а там курага, изюм, и говорит: «А ты будешь поминать моих родителей».

Е. И.: «Виктор и Вера».

М. Е.: «Да и две Софии, Георгий, Павел, Петр. Что хочу сказать, у меня никогда не было житейских вопросов, все шло по маслу. У них полно было, чего было полно, не знаю. Но нам с дедушкой было так хорошо! Я сюда хожу 60 лет, в этот храм, другого не знаю храма. Помню, бежишь с работы, дома кусочек хлеба съешь, а тут водички попьешь. Как Господь силы давал? И вот с тех пор 60 лет. Жизнь прошла, уж самой 75 лет.

А вот как то с Людмилой пришли к нему. Я на стуле сижу, а ножки у него одеялом укрыты, а одеяло это я ему подарила, мне на день рождение прислали, а я ему подарила. И вот сидели, разговаривали, а потом он говорит мне: «Ты будешь первым ходатаем за меня у гроба». Как мы закричим, как заплачем. Отец Иоанн заходит: «Что у вас здесь?», а владыка ему: «Закрой дверь с обратной стороны», потому что мы разговаривали с ним, чтобы никто не мешал. Вот он говорит: «Ты будешь первая ходатаем за меня у гроба!» У могилки, пока силы есть, цветы мы ставим, вот ему уже будет 50 лет. Кто-то там 500, кто-то 10 рублей даст. Я всегда думала, как я буду, откуда деньги? У меня трое детей! «Ни о чем не беспокойся, Господь сам тебе даст!» Но конечно люди умирают, приходят новые. С ним побыть... [плачет]

Е. И.: «Это его молитвослов?»

М. Е.: «Да, это сам он составлял. Возьми».

Е. И.: «Спаси Господи!»

Дочь М. Е.: «Приложение к Духовному Собеседнику».

М. Е.: «Молитвы очень хорошие!»

Е. И.: «Он в основном здесь служил?»

М. Е.: «Да, с 60-х годов, как приехал. На Пасху выходят на крестный ход, он служил. И я раз, раз, раз и за ним. Я шла с народом, потеряла один башмак, но потом, когда уже служба кончилась, я его нашла. А он говорит: «Ты почему босая?» Я говорю: «Где-то потеряла». Представляешь, какой

он...[плачет] Вот он посмотрит на тебя, и ты на небе находишься! Под покровом его жила!

Е. И.: «И живете. Такого молитвенника стяжать, большое счастье!»

М. Е.: «Конечно, он столько лет в лагерях просидел! Такой худенький был, но голос у него, знаешь, какой был? “Призри с небесе, Христе Боже наш!” [изображает] Знаешь, сердце растается. Слава тебе, Господи, за все!

Послушница, которая при нем жила, она шила одежду. У меня дети были маленькие, трое, один за другим. Все его святыми молитвами. У меня даже сын: «Мам сейчас спрошу, брошу жребий», он велел. Скрутишь, положишь на иконочку, прочитаешь Евангелие, Апостол прочитаешь. Потом, что возьмешь, то и есть, если нет, значит, нет. Конечно мы грешные, грешные... [плачет].

Владыка Иоанн, я ему всегда возила цветы при дедушке. Рано, в 6 часов, уже привезу цветы, и владыке Иоанну потом возила. Владыка Иоанн давал деньги на цветочки, передавал с другими деньги на цветочки, говорил: «На, отдашь Марии на цветочки».

Е. И.: «Я читала, что собирали материал для канонизации».

М. Е.: «Вы знаете, был здесь монах один, мы все переживали, ну как же, всех прославили, а он говорит: «Дедушку прославят в конце, когда уже всё, жизни нет». Ну и все, мы и успокоились. Этим же надо заниматься. Вы посмотрите, какой он благородный, сколько он пострадал [плачет] он же сидел с преступниками. Со мной разговаривать бесполезно, одни слезы».

Е. И.: «Спаси Господи».

М. Е.: «Прости нас». [2]